

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4922

УДК 821.161.1.09"18"

Е. Ю. Сафронова

*Алтайский государственный университет**(Барнаул, Российская Федерация)*

esafr@mail.ru

Сибирский текст Ф. М. Достоевского: проблемы и перспективы *

Аннотация. Обзорная статья посвящена анализу исследований сибирского периода жизни и творчества Ф. М. Достоевского. Описаны основные тенденции изучения сибирского текста автора. При всем многообразии источников их можно разделить на четыре группы: мемуарные и эпистолярные свидетельства; публицистика, романы-биографии, очерки, повести и т. д.; исследования биографического характера; интерпретации сибирских произведений. Одной из главных проблем источников является проблема их достоверности. Близкими к мемуарным фальсификациям остаются романы-биографии, биографические хроники, документальные повести и т. д. Эти источники часто содержат фактические ошибки или вольную интерпретацию событий. В них подчас включены краеведческие мифы о пребывании Достоевского в Сибири, созданные местными жителями. Часть таких мифов в науке уже разоблачена. В статье проанализированы исследования биографического характера В. Н. Захарова, М. М. Громыко, Н. И. Левченко, В. С. Вайнермана, А. С. Шадринной, Е. Д. Трухан, В. Ф. Гришаева и др. Особенность таких исследований состоит в том, что они обычно локализованы и представляют изучение не сибирского текста в целом, а составляющих его частей: омского, кузнецкого, тобольского, барнаульского, семипалатинского. В статье описываются как достаточно известные, так и новые биографические материалы, которые были обнародованы в последнее время и существенным образом обогатили представления о сибирском периоде биографии и творчества писателя. В работе обозначены проблемы и намечены перспективы изучения сибирского текста, в том числе определены архивные коллекции, в которых могут быть найдены новые документы о Достоевском и его окружении.

Ключевые слова: Достоевский, биография, творчество, тенденции изучения, поэтика, М. Д. Исаева, Н. Б. Вергунов, Сибирь, Омск, Кузнецк, Семипалатинск, Тобольск, Барнаул

Об авторе: Сафронова Елена Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, Алтайский государственный университет (пр. Ленина, 61, г. Барнаул, Российская Федерация, 656049)

Дата поступления: 30.06.2020

Дата публикации: 30.09.2020

Для цитирования: Сафронова Е. Ю. Сибирский текст Ф. М. Достоевского: проблемы и перспективы // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 3. — С. 54–96. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4922

До сих пор сибирский период жизни и творчества Ф. М. Достоевского является недостаточно исследованным. В современной науке существуют огромные лакуны, касающиеся как биографических сведений о Достоевском в Сибири, так и интерпретации сибирских произведений писателя. Предметом систематического изучения данная проблематика пока не стала. Правильнее говорить о подступах к теме, т. к. сибирский текст Достоевского изучен слабо и мозаично¹. Очень многие даты, обстоятельства, детали

пребывания писателя в Сибири на сегодняшний день неизвестны во всей полноте и достоверности. Некоторые события приобрели мифологический ореол, тиражируются в искаженном виде, не соответствующем фактической стороне происшедшего. Причин тут, по мнению В. Н. Захарова, несколько: от ошибок памяти Достоевского и мемуаристов до стремления писателя изображать события в символическом, художественном виде, невольно преобразая их и превращая в литературные факты [Захаров, 2012: 85; 2015: 44, 46, 49, 51]. Так, например, хрестоматийно известна сцена дарения Достоевскому в Тобольске Евангелия женами декабристов в 1850 г. Она упоминается в письме брату Михаилу от 30 января — 22 февраля 1854 г.², в воспоминаниях второй жены Анны Григорьевны [Достоевская: 396], в «Дневнике Писателя» за 1873 г. (Д30; т. 21: 12). В. Н. Захаров реконструирует обстоятельства и хронологию этого события благодаря письму Н. Д. Фонвизиной к И. А. Фонвизину от 18–22 мая 1850 г. и обоснованно утверждает, что «церемонии дарения Евангелия» не было. «“Тайное свидание” могло состояться в воскресенье 15 января, а передача книг и денег в переплете — в любой из дней с 16 по 19 января». Идея подарить петрашевцам Евангелие принадлежит Н. Д. Фонвизинной, но вручил книги и открыл каждому арестанту секрет переплета со спрятанными 10 рублями жандармский капитан Смольков (см.: [Захаров, 2015: 44, 49]).

А. В. Архипова справедливо отмечает: «...семипалатинский период, как, может быть, никакой другой в жизни Достоевского, изобилует “белыми пятнами”, не сохранилось прямых свидетельств, документальных подтверждений того, над чем писатель работал в эти годы: никаких творческих рукописей Достоевского за этот период до нас не дошло. Косвенные же свидетельства — указания самого Достоевского в его письмах разным лицам — о его многочисленных замыслах, работе над ними, стадиях завершенности этой работы — очень ненадежны, а подчас и недостоверны. Достоевский в силу ряда причин или бессознательно преувеличивал степень готовности своих произведений, или совершенно сознательно мистифицировал своих корреспондентов, так как, во-первых, стремился во что бы то ни стало восстановить свою литературную репутацию в глазах издателей, писателей и критиков и, во-вторых, получить какие-то денежные авансы под будущие сочинения. Поэтому письма Достоевского, оставаясь очень ценными и часто единственными источниками сведений о его творческой жизни, должны привлекаться осторожно и рассматриваться критически» [Архипова: 50].

Существуют три точки зрения относительно продуктивности семипалатинского периода и его места в творческой эволюции автора. В. А. Туниманов был убежден, что Достоевский в Семипалатинске переживал глубочайший творческий кризис, в результате которого не мог создать ничего законченного [Туниманов: 12–13]. П. Н. Сакулин полагал, что «в Семипалатинске создано несколько художественных произведений» [Сакулин: 532],

которые не сохранились. На наш взгляд, семипалатинский период — время поиска и апробации новых стратегий письма. Созданные и задуманные в Сибири произведения: «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», «Записки из Мертвого дома» — экспериментальны в жанровом и тематическом отношении и до сих пор недооценены в науке. Сибирский период «подготовил мощный творческий взрыв 1861 г., когда, вернувшись в Петербург, Достоевский в один год публикует “Униженные и оскорбленные”, “Записки из Мертвого дома”, “Ряд статей о русской литературе”, множество заметок, редакторских примечаний, не считая огромной редакционной работы во “Времени”» [Архипова: 51].

Несмотря на появление в последние три десятилетия целого ряда работ, посвященных в том числе сибирским произведениям (см.: [Семыкина, 1992, 1997], [Захаров, 2013], [Кибальник], [Габдуллина, 1983, 1998, 2004, 2015, 2016], [Фазиулина], [Нестюричева], [Макурина], [Скуридина], [Сафронова, 2015, 2017, 2018a, 2018b, 2018c, 2019a, 2019b] и др.), назвать этот период творчества автора глубоко и всесторонне изученным было бы преждевременным.

Поиском и выявлением более глубоких связей Достоевского с Сибирью движет не праздное любопытство, поскольку, отмечают исследователи, «даже самые незначительные связи писателя <...> с провинцией имеют выход к художественному произведению и пониманию творческой индивидуальности художника слова» [Кузнецова: 4], «мелкая подробность, вновь открытый факт иногда по-новому позволяют взглянуть на писателя, а порой пролить дополнительный свет на его произведения» [Маркин: 92]. Сходную позицию занимает В. С. Вайнерман: «В биографиях писателей такого масштаба, как Достоевский, интересно все. <...> Но окружение больших художников изучено, как правило, поверхностно. <...> Наши сведения неполны; информация, которой мы владеем, однобока» [Вайнерман, 2015: 215]. Необходимо обозначить основные направления, тенденции и перспективы изучения сибирского периода биографии и творчества Достоевского.

1. Мемуарные и эпистолярные свидетельства

Мемуары близкого окружения, очевидцев духовной жизни писателя представляют уникальный материал для изучения биографии Достоевского. Наиболее ценными из мемуарных источников являются воспоминания барона А. Е. Врангеля³, воссоздающие объемную картину жизни писателя в Семипалатинске, со множеством деталей и подробностей. Воспоминания П. П. Семенова-Тян-Шанского были созданы уже в его преклонные годы, они верны по существу описанного, но содержат ошибки памяти мемуариста, в том числе хронологического характера⁴.

Не всегда можно доверять мемуаристу, поскольку в его тексте часто присутствует момент субъективного отношения, личной интерпретации событий, написанный текст характеризует не только его героя, но и автора, его мировоззрение, систему ценностей, установку на читательское восприятие

и т. д. Шимон Токаржевский⁵, отбывавший ссылку одновременно с Достоевским, написал семь книг мемуаров, из которых наиболее известны «Каторжане» («Katorzniczy») [Tokarzewski, 1912] и «Семь лет каторги» («Siedem lat katorgi») [Tokarzewski, 1907]⁶. Если «Каторжане» содержат важные непосредственные впечатления от работы арестантов, в том числе и Достоевского, с алебастром в Омском остроге, а также эпизоды, демонстрирующие любовь писателя к собаке Суанго, то «Семь лет каторги» — иные по тональности: мемуарист не скрывает своего враждебного отношения к писателю, возникшего под впечатлением от романов «Бесы» и «Братья Карамазовы».

Дискуссионными остаются воспоминания другого очевидца — поляка Юзефа Богуславского, тоже отбывавшего каторгу в Омске. Он возвратился из Сибири в 1855 г., написал воспоминания в 1856–1857 гг. во время лечения в Карлсбаде, умер в 1857/1859 г. (точная дата смерти неизвестна). После его кончины владельцем рукописи стал Шимон Токаржевский, который подготовил воспоминания к изданию. Они были опубликованы под названием «Воспоминания сибиряка» в 1896 г. в либерально-демократической газете Кракова «Новая реформа». В монографии Elizabeth A. Blake (2019) воспоминания Богуславского впервые опубликованы в переводе на английский язык по тексту рукописи из библиотеки Ягеллонского университета Кракова. В статье А. Г. Подрябинкиной «Что рассказал Юзеф Богуславский о Сергее Дурове и Федоре Достоевском в “Сибирском дневнике”?» (2020) рассмотрена глава «Сергей Дуров и Федор Достоевский» из «Сибирского дневника» польского революционера Юзефа Богуславского, находившегося в Омском остроге одновременно с Ф. М. Достоевским. Достоинством работы является перевод с польского на русский язык этой главы из книги «Polacy z Wilna i ze Zmudzi na zesłaniu. Pamiętniki Józefa Bogusławskiego i księdza Mateusza Wejta» («Поляки из Вильнюса и Жемайтии в изгнании. Воспоминания Юзефа Богуславского и ксендза Матеуша Вейта»; 2016). В работе затронута актуальная польская тема, рассмотрена взаимосвязь «Сибирского дневника» Ю. Богуславского, «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского и «Семи лет каторги», «Каторжан» Ш. Токаржевского. Сравнивая мемуары поляков, А. Г. Подрябинкина отмечает сходство многих эпизодов и стиля, что ставит вопрос о наличии позднейших вставок и характере рукописи: «автограф? копия? исправленная редакция?» [Волгин: 47]. Исследовательница приходит к выводу, что «есть вероятность, что “Сибирский дневник” редактировали дважды: в первый раз это сделал Шимон Тока(р)жевский, а во второй — его жена» [Подрябинкина: 63]. К выводам о том, что Ш. Токаржевский переписал и дополнил текст, также пришли ранее В. А. Дьяков [Дьяков: 203] и американская исследовательница Е. Блейк (Elizabeth A. Blake), настаивавшая на наличии позднейших вставок Токаржевского [Blake: 38].

Позднее мемуаристика дополнилась свидетельствами Б. Г. Герасимова [Герасимов, 1919, 1924, 1926, 1927], Н. М. Ядринцева, Н. Ф. Каца, Н. Яковлева, Н. В. Феоктистова, А. Иванова, П. М. Кошарова, А. В. Скандина,

В. Ф. Булгакова⁷. Это уже второй, дальний круг людей, непосредственно с писателем не знакомых и зачастую создававших мемуары, основываясь на рассказах других лиц, лично видевших Достоевского. Так, П. К. Мартыанов воссоздает облик ссыльного по рассказам «морячков» (семи гардемарин, воспитанников Петербургского морского кадетского корпуса, которые за незначительные проступки были разжалованы в рядовые и отправлены служить в Омск в 1849 г.): «Ф. М. Достоевский имел вид крепкого, приземистого, коренастого рабочего, хорошо выправленного и поставленного военной дисциплиной», «он был неповоротлив, малоподвижен и молчалив. Его бледное, испитое, землистое лицо никогда не оживлялось улыбкой, а рот открывался только для отрывистых, коротких ответов по делу или по службе. Шапку он нахлобучивал на лоб до самых бровей, взгляд имел угрюмый, сосредоточенный, неприятный, голову склонял наперед и глаза опускал в землю» [Мартыанов: 263]. «Поздние сроки публикации (первая — в 1895 г., «Исторический вестник». — Е. С.) вызывают недоверие к запискам <Мартыанова> как источнику» [Громыко: 29]. М. М. Громыко предприняла попытку проверить сведения об упоминаемых П. К. Мартыановым чиновниках и офицерах города в Государственном архиве Омской области и пришла к выводу, что подавляющая часть фактов достоверна: Мартыанов характеризует более 50 человек из омской военно-чиновничьей среды и более 40 из них правильны [Громыко: 30]. Отмечая достоверность мельчайших деталей, которые бы забылись с течением времени, М. М. Громыко предполагает, что Мартыанов, создавая свои мемуары, использовал записки (дневник) одного из «морячков» Павла Брылкина [Громыко: 38–39].

Одной из главных проблем в изучении биографии Достоевского с помощью мемуарных текстов является проблема их достоверности. В них возможны не только ошибки памяти, неточности, но и фальсификация, объясняемая желанием авторов воспоминаний войти в историю в качестве современников и знакомых гения. Среди исследователей существуют разные мнения относительно того, можно ли доверять какому-то мемуаристу или нельзя. К примеру, сохранились воспоминания Д. И. Огорокова, служившего дьячком в Преображенском соборе Кузнецка, о веселом Достоевском накануне свадьбы в феврале 1857 г. Здесь мнения исследователей разделились: так, А. С. Шадрина считает, что доверять им нельзя [Шадрина, 2016: 48–50], а М. М. Кушникова полагает, что они вполне достоверны [Кушникова, 2005: 556].

Приведем несколько примеров мистификаций и их разоблачений. В газете «Томский листок» (1897. № 172. С. 3) П. Кошаров опубликовал ложные «воспоминания» о разговоре с Достоевским в Семипалатинске. Вот отрывок из них: «...через несколько минут Ф. М., не смотря на меня, с поникшей головой, сказал: “да, я ничего этого не помню и что до этого с нами делали в этот день, я тоже не могу вспомнить, очнулся я уже вечером в дороге. Затем привезли сюда, а потом в Бухтарминскую крепость и приковали меня

к тачке»⁸. На эту заметку откликнулся И. Ф. Соколов в омской газете (Как иногда пишутся воспоминания // Степной край. 1897. 20 августа) и последовательно разоблачил сведения, выдаваемые за истину: Достоевский не мог быть в Бухтарминской крепости, потому что в этом управлении не было ни тюрьмы, ни каторжных работ, а само укрепление было упразднено в 1842 г. Как пояснил В. С. Вайнерман, Иван Федорович Соколов — один из первых редакторов омской газеты «Степной край». За два года, что он возглавлял редакцию (1895–1897), на страницах газеты печатались заметки о пребывании Достоевского в Сибири. С 1852 г. Соколов был унтер-офицером в линейном батальоне № 4 и сопровождал каторжан на работы, был знаком и с Ч. Ч. Валихановым [Вайнерман, 2015: 275].

В дореволюционной печати на основе устных преданий распространялась ложная информация о месте каторги и солдатской службы Достоевского — назывались Кузнецк, Красноярск, Бухтарминская крепость, расположенная между Павлодаром и Семипалатинском. Эти неверные сведения позднее опроверг Б. Герасимов в статье с риторическим названием «Где же отбывал каторгу и ссылку Ф. М. Достоевский?» [Герасимов, 1927].

В. Ф. Булгаков, рассказывая о пребывании Достоевского в Кузнецке, допускает непростительные неточности: «Исаев скончался здесь в мучениях, оставив жену и **двух** малолетних детей без всяких средств к жизни», Достоевский **«немедленно»** выслал Марье Дмитриевне **значительную сумму** денег, которую, говорят, сам достал с трудом», «он остановился **у Исаевых**, которые в то время квартировали в небольшом домике портного Дмитриева»⁹ и т. д. [Булгаков]. Достоверно известно, что у Марьи Дмитриевны был один сын — Павел, Достоевский останавливался в первые два приезда в Кузнецке в доме Вагиных и квартировал в доме Дмитриевых только в свой третий приезд, состоявшийся с целью венчания.

Что касается финансового вопроса, то В. Ф. Булгаков тоже допускает неточность. Достоевский получил письмо от М. Д. Исаевой с известием о смерти мужа 14 августа 1856 г. Мы можем лишь предположить, что он тут же ответил и отправил небольшую сумму денег, так как сам находился в нужде. Сохранившееся эпистолярное наследие Достоевского свидетельствует, что в этот же день он написал А. Е. Врангелю письмо с просьбой прислать вдове 50 рублей, 23 августа повторил просьбу, но уже о 25 рублях. Денежные просьбы он адресовал и своим родственникам: 15 сентября брат Михаил выслал ему 50 рублей серебром, которые писатель получил около 15 ноября, а 19 ноября — письмо с вложением 40 рублей серебром. Такие очевидные ошибки В. Ф. Булгакова ставят под сомнение достоверность изложенной им информации.

Еще одним примером сознательной фальсификации являются «воспоминания» А. К. Рожновского, опубликованные А. А. Андриевским под псевдонимом А. Южный. В этих мемуарах представлены показания о том, что Достоевского на каторге неоднократно подвергали телесному наказанию.

Ложность таких свидетельств легко доказать, поскольку имени А. К. Рожновского нет в списках Омского острога [Вайнерман, 2015: 287]. Однако опасность подобных фальсификаций заключается в том, что они приводят к распространению ложных сведений о писателе и закреплению их в массовом сознании.

Иногда мистификации создаются по принципу «письма, документы, рукописи были, но исчезли»: есть свидетели и очевидцы событий, но документальных подтверждений, эпистолярных свидетельств, архивных документов нет. Так возникает возможность для мистификаций и фальсификаций. К этому типу можно отнести публикацию Н. В. Феоктистова «Пропавшие письма Федора Михайловича Достоевского» [Феоктистов]. Возможно, что у писателя была симпатия к Елизавете Михайловне Неворотовой, красивой девушке, которая пекла хлеб и продавала его на базаре в Семипалатинске, чтобы обеспечить своих сестер-сирот, и писатель звал ее замуж. Однако письма Ф. М. Достоевского к Неворотовой, как пишет Н. В. Феоктистов, были утрачены в начале XX в., а исследователь эту историю «расцветил романтическими деталями» (см.: [Вайнерман, 2015: 213]). В. С. Вайнерман делает справедливый вывод: «Статья Феоктистова, несмотря на приведенные в ней воспоминания Н. Г. Никитиной (племянницы Неворотовой. — Е. С.) и рассказ о встречах с Неворотовой — адресатом Достоевского, выглядит недостаточно достоверной» [Вайнерман, 2015: 206]. В данных обстоятельствах возникает вопрос: почему нельзя было разыскать автографы по свежим следам, если они действительно существовали?

2. Публицистика, романы-биографии, очерки, повести и т. д.

Близкими в жанровом отношении к мемуарным фальсификациям остаются документально-художественные произведения: романы-биографии, биографические хроники, документальные повести, художественно-документальные очерки, литературные портреты и др. В основе этих текстов часто лежат находки краеведения. При этом, оценивая ситуацию в целом, можно говорить об отсутствии интеграции между литературоведением, историей и краеведением. Последнее из названных в гуманитаристике имеет почти маргинальный статус, долгое время господствовало иронично-снисходительное отношение к краеведению. Как отмечает исследователь, «с начала 1990-х традиционный краеведческий материал, а с ним и краеведы, почти неожиданно для себя оказались на гребне общественного и гуманитарного интереса к феномену провинции, к регионализму, вообще к локальным культурным практикам» [Абашев: 20]. К сожалению, приходится констатировать, что принципиального обновления методологических установок, модернизации методологической базы и углубления исследовательского ракурса в целом пока не произошло. Часто краеведческие работы оказываются слабыми в методологическом плане, остаются на уровне краеведческой эссеистики и не выдерживают научной критики.

Существует огромное количество краеведческих мифов, созданных местными жителями, часть из них в науке уже разоблачена. Один из них связан с тем, что Достоевский отбывал каторгу не в Омске, а именно в Кузнецке. Это легенда постепенно обростала новыми «детальями» и тиражировалась краеведами в массовое сознание в журнальных публикациях. Так, В. Зазубрин, опираясь на местные «источники», в очерке «Неезженными дорогами» [Зазубрин: 194] воссоздал облик крепостной тюрьмы, разрушенной партизанскими отрядами Рогова в 1919 г.: «Крепостная одноэтажная тюрьма сожжена и разрушена до фундамента, от нее осталась куча обгорелых камней и кирпичей. В уничтоженной (тем же Роговым) тюрьме в камере № 6 сидел Ф. М. Достоевский. До нашествия скопищ Рогова камера Федора Михайловича показывалась посетителям» [Зазубрин: 194]. В некоторых источниках говорится даже о наличии таблички над входом в камеру кузнецкого тюремного крепостного замка с надписью «Камера Достоевского».

Другая легенда связана с тем, что Достоевский проживал в доме ссыльного портного М. Д. Дмитриева в Кузнецке около двух месяцев. В. Зазубрин повествует со слов краеведа Д. Т. Ярославцева: «Два месяца Федор Михайлович жил на Большой улице в доме Дмитриева. Большая улица теперь названа улицей Достоевского. Хотя правильнее было бы назвать его именем Картасскую, на которой он жил два года. На Картасской улице (угол Блиновского переулка) Достоевский жил в доме Вагина. Домик был одноэтажный, старинный на две “стопы” (два сруба, соединенные сенями), крыт был драпьем, с низенькими потолками, с маленькими окошечками в разноцветных стеклах. Дом, к сожалению, не сохранился — разобран на дрова. На его месте теперь пустырь. Шатровый, одноэтажный дом Дмитриева на Большой улице тоже не сохранился в том виде, как он был при Достоевском. Дом перестроен, перекрыт. В Кузнецке Достоевский был дважды» [Зазубрин: 194–195].

В этом сообщении совмещаются правда и вымысел. Действительно, Достоевский первые два приезда в Кузнецк (в июне и в ноябре 1856 г.) останавливался в доме Вагина (см. об этом: [Шадрин, 1995: 64], [Червяков, 2018]), но хронология этих событий ложная («два месяца», «дважды»), т. к. документально подтверждены три приезда писателя в Кузнецк (третий — с целью венчания в феврале 1857 г.). Остановка в доме Вагина была вызвана этическим моментом: Достоевский не желал скомпрометировать даму.

Эти мифы постепенно обростали новыми деталями. Старожилы вспоминали, что «Достоевский жил в Кузнецке якобы около двух лет, любил ходить на охоту на курью “Рушпайка” и будто бы написал несколько произведений»¹⁰. Это наглядный пример фольклоризации исторических преданий, «расцветенный» новыми деталями неосведомленных кузнецчан. Несмотря на то, что в публикациях советского периода, посвященных истории Кузнецка, указывается на ошибочность и «легендарность» подобных рассказов, время от времени они снова появляются в печати.

В поисках источников «легенды о камере Достоевского» современный краевед И. В. Червяков настаивает на том, что Достоевский был в Кузнецке не три, а четыре раза. В свой четвертый визит (1856), не учтенный «официальной летописью» жизни писателя, Достоевский «отправился в рискованное путешествие, но был задержан в Кузнецке и, просидев в одиночной камере крепостной тюрьмы сутки, был вынужден вернуться. Эта поездка состоялась, скорее всего, в августе — сентябре» [Червяков, 2018: 285]. И. В. Червяков считает, что писатель был быстро отпущен из тюрьмы, потому что кузнецким исправником (начальником полицейского управления всего уезда) тогда был Иван Катанаев, с семьей которого дружила М. Д. Исаева. Он стал позднее свидетелем со стороны невесты на венчании. Версия нуждается в тщательной проверке и документальном подтверждении, без которого она остается лишь гипотезой. В письме Достоевского старшему брату от 3 ноября 1857 г. есть такая фраза: «...в продолжение года я ездил **раза четыре** в Кузнецк и обратно, истратил много на дела моей жены, тогда еще невесты...» (здесь и далее в цитатах полужирным выделено мной. — Е. С.) (Д30; т. 28₁: 289). В письме от 9 ноября 1856 г. он упрекал Врангеля за долгое молчание:

«Другая причина, которую Вы выставляете, объясняя мне свое молчание (именно: что **не исполнили ничего из просьб моих**), — для меня совсем непонятна. Я **попросил у Вас денег**, как у друга, как у брата, в то время, в тех обстоятельствах, когда или петля остается или решительный поступок. <...> я без угрызений совести решился Вас беспокоить (если б **я не перехватил здесь** и не наделал долгов, я бы пропал, — так мне было нужно, не для существования моего, а для моих *намерений*. Вы знаете из прежних писем моих, в каком состоянии духа я находился» (Д30; т. 28₁: 241).

Эти эпистолярные свидетельства в совокупности можно рассматривать как косвенное доказательство поездки в Кузнецк, но гипотеза нуждается в подтверждении архивными документами (подорожные, сведения об аресте и др.).

Монография Н. И. Якушина «Достоевский в Сибири» имеет подзаголовок «Очерк жизни и творчества» [Якушин, 1960]. Хотя автор декларирует верность «строго научному» подходу, в книге почти отсутствуют ссылки на работы предшественников. Н. И. Якушин ставит своей задачей «подробно осветить сибирский период жизни и литературной деятельности Достоевского», «охарактеризовать произведения, написанные им в Сибири» [Якушин, 1960: 5]. Однако, к сожалению, в очерке встречаются досадные ошибки. Так, неверно указаны инициалы декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина (в книге ошибочно: И. И. Якушкин [Якушин, 1960: 97]), сын которого Евгений Иванович встречался с Достоевским в Омске. Есть и другие неточности: например, указывается, что в Семипалатинске Достоевские поселились в доме *Лопухова* [Якушин, 1960: 171], хотя правильно —

Лепухина [Герасимов, 1993: 114]. Встречаются неуместные в научной работе субъективные оценочные суждения и идеологемы:

«Мария Дмитриевна была человеком с болезненным самомнением. Она не уставала говорить о своем почти аристократическом происхождении, о своем презрении к окружающим людям. Не обошлось, по-видимому, и без попреков в адрес Федора Михайловича, брак с которым она считала для себя если не унижительным, то во всяком случае неравным» [Якушин, 1960: 193].

«Достоевский никогда не был цельным человеком, его убеждения даже в период сближения с Белинским и петрашевцами не были глубокими и последовательными» [Якушин, 1960: 101].

«Нет нужды говорить о глубочайшем заблуждении писателя <...> Потеряв веру в социалистические идеи, усомнившись в способности народа подняться на борьбу, писатель неминуемо должен был прийти к христианству, этому приюту всех несчастных, потерявших веру в светлые идеалы, отчаявшихся в жизни, духовно ущербных людей» [Якушин, 1960: 102].

Совсем неправдоподобно описано Н. И. Якушиным рассеянное поведение писателя во время венчания: «Достоевский смутно припоминал, как священник в церкви что-то долго и нудно говорил, а потом обратился к нему с каким-то вопросом. Он машинально вслед за Марией Дмитриевной сказал “да” и поцеловал ее» [Якушин, 1960: 170].

Книга завершается таким тенденциозным выводом: «Страшные годы каторги и ссылки не угасили могучий творческий гений Достоевского, но они заставили его пересмотреть свои прежние убеждения, отказаться от былых устремлений, что привело писателя в конце концов в лагерь реакции» [Якушин, 1960: 201].

В другой работе Н. И. Якушина роль Марии Дмитриевны в жизни и творчестве Достоевского представлена неоправданно заниженной: «Значительно осложняет и без того трудную жизнь Федора Михайловича начавшийся роман с М. Д. Исаевой. Но писать хочется, хочется забыться, уйти от этой жизни в мир мыслей и чувств своих героев, вместе с ними страдать, любить, надеяться и ненавидеть» [Якушин, 1959: 99]. С точки зрения Н. И. Якушина, жена — скорее, помеха творческому процессу, чем источник вдохновения и муза.

Книга П. П. Косенко «Иртыш и Нева. Двенадцать лет из жизни Федора Достоевского, литератора» представляет собой две документально-биографические повести [Косенко]. Первая из них называется «Сердце остается одно. Иртышская хроника», она посвящена омским и семипалатинским впечатлениям писателя. В ней подробно излагается история дружбы Достоевского с Чоканом Валихановым, а также история знакомства и женитьбы автора на Марии Дмитриевне Исаевой. Однако это «книга не

литературоведческая, а биографическая» [Косенко: 16], более того, назвать ее научной биографией тоже нельзя. Скорее, это художественное осмысление, домысливание, а порой и откровенный вымысел автора. Главным недостатком издания является отсутствие документальной точности и обилие неуместных метафор. В качестве примера приведем цитату: «Порой его (Достоевского. — Е. С.) обычно плотно сжатые губы растягивает широкая улыбка, такая странная на утрюмом и болезненном, испитом, как любили тогда говорить, лице с огромным лбом <...>, взор застилает слезный туман» [Косенко: 4]. Много в книге П. Косенко и фактических неточностей, например: «собственно, ему (Достоевскому. — Е. С.) полагалось проделать путь до Семипалатинска пешком, и то, что нагнал его этот канатный обоз, он считает еще одной своей удачей» [Косенко: 4]. Это неверно — о преодолении пути из Омска в Семипалатинск с использованием гужевого транспорта специально договаривались друзья Достоевского: «...стараниями К. И. Иванова и с согласия А. Ф. де Граве ему разрешено было присоединиться к большому обозу с веревками и канатами» [Вайнерман, 2015: 184].

Книга М. А. Никитина «Здесь жил Достоевский» повествует о наименее известном периоде жизни писателя — зиме 1854–1855 гг. в Семипалатинске [Никитин]. Этот роман о Достоевском, как написано в аннотации, базируется на подлинных биографических материалах. В предисловии К. А. Федин справедливо назвал его «повестью в сценах». В целом основная канва семипалатинских событий в книге М. А. Никитина реконструирована исторически верно, с опорой на основные факты и документы. Однако жанр этого произведения — роман, поэтому оно содержит художественный вымысел. Особенно «расцвечена» вымыслом фигура Марии Дмитриевны Исаевой, напоминающая образ Катерины Ивановны в романе «Преступление и наказание». Так, она в ярости может разбранить выпившего мужа и потаскать его за волосы. Многие детали ее биографии в авторской интерпретации не соответствуют фактам: так, говорится, что Мария Констант воспитывалась у тетки в пансионе в Харькове и это «наложило на нее печать глубокую и навсегда неизгладимую» [Никитин: 119]. Как показывают архивные разыскания, Мария Дмитриевна закончила частный пансион в Таганроге, где жила до 15 лет. Когда после смерти матери семья в 1839 г. переехала в Астрахань, старшая дочь, Мария, вероятно, уже не училась [Мирович, 2020: 45–46]. Не соответствуют действительности и следующие утверждения: «Астрахань ей показалась чем-то вроде тюрьмы», «сестры поражали грубостью манер» [Никитин: 123–124]. Это искажение исторической реальности. Дочери Дмитрия Степановича, София и Варвара, блестяще окончили Астраханский институт благородных девиц в 1841 г. и были награждены похвальными листами. Информация об этом появилась в газете «Астраханские губернские ведомости» (Прибавление. 1841. № 29. 19 июля) [Мирович, 2020: 45–46]. Вымышленным является признание Марии Дмитриевны о полковнике, который сначала был влюблен в монастырку, а затем

сделал предложение ей самой. Поразителен вывод, который делает из этого рассказа герой Никитина:

«Он догадывался, что правды в этом рассказе ровно столько же, сколько и вымысла <...>

Но на нее повлиял не один Марлинский, а еще и Жуковский с поэтической своей мертвечиной, и Карамзин с заимствованной от Руссо слащавой чувствительностью» [Никитин: 131].

Заканчивается повествование эпизодом распития «горького вина на Урале, на границе Европы и Азии, по пути в Европейскую Россию» [Никитин: 204]. Отметим, что письмо Ф. М. Достоевского А. И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г. из Твери однозначно указывает на фактическую ошибку: был использован другой, более крепкий напиток:

«Затем вынулась Ваша плетеная фляжка, наполненная горькой померанцевой (завода Штритера), и мы выпили с инвалидом на прощание с Азией, выпил и Николаев, и ямщик (и уж как же вез потом)» (ДЗ0; т. 28₁: 362).

«Ссылный № 33» — роман о Ф. М. Достоевском Н. Н. Адренса [Адренс]. Он состоит из трех частей, первая из которых рассказывает о событиях, связанных с кружком Петрашевского, вторая — о заключении в Алексеевском равелине, третья — о пребывании в остроге в Омске и солдатской службе в Семипалатинске.

В повести С. В. Белова «Меня спасла каторга...» [Белов] верна историческая канва в целом, рассматриваются исторические события, связанные с петрашевцами: судьбоносное знакомство с М. В. Буташевичем-Петрашевским, пятницы в Коломне, кружок Спешнева, арест, заключение в Алексеевском равелине, Семеновский плац. С. В. Белов предпринимает попытку раскрыть внутренний мир писателя, воспроизводя его собственный голос.

Книга краеведа М. М. Кушниковой «Черный человек сочинителя Достоевского: (загадки и толкования)», по замыслу автора, посвящена развенчанию устоявшихся легенд о Достоевском в Кузнецке: о том, что здесь он отбывал каторгу, сидел в Кузнецкой крепости и т. д. [Кушникова, 1992]. Однако внимательное прочтение всех работ М. М. Кушниковой [Кушникова, 1990] (в том числе написанных в соавторстве с В. В. Тогулевым [Кушникова, Тогулев, 1996, 2005]) позволяет сделать вывод о своеобразной манере письма автора. М. М. Кушникова обильно цитирует письма и исторические документы, однако вольно их интерпретирует, выдвигает недостаточно аргументированные предположения, некоторые выводы нельзя назвать иначе как домыслами. Слабой стороной ее работ является ненаучный метафорический стиль автора, позволяющий по аналогии сопрягать далекие образы и идеи. Приведем пример:

«Иду к так называемому здесь “дому губернатора”. Хотя жил в нем окружной начальник. В этом или подобном доме состоялся тот бал. Пока разглядывала восстановленный в лучших традициях ампириный особняк с бруснично-белым нарядным фасадом, Мария Дмитриевна стояла со мною рядом. Она шла со мною рядом, когда я поднималась по лестнице и когда бродила по парадной зале <...>. Она была рядом все время, и на лице ее чуть светилась ироничная и печальная улыбка. Ироничная оттого, что в такой же пышный особняк, в апогее величия и триумфа над провинциальным злосчастьем, поместил Достоевский Исаеву в облике Зины, героини “Дядюшкиного сна”, сделав ее губернаторшей. Здесь ли, или в подобном зале происходила сцена на балу <...> А пуще всего, кажется, страдает Достоевский Исаевой за то, что сам про себя уже знает, что “грозное чувство”, выполнив свою миссию, меркнет, напитав живой кровью сонм будущих образов» [Кушникова, 1992: 64–65].

Или:

«Побывала в старинной барнаульской церкви, где еще сохранилась жаркая позолота убранства столетней давности. Полагаю, несколько экзальтированная (а, может, высоко духовная?) Исаева, приехав с Достоевским в Барнаул сразу же после кузнецкой свадьбы, могла в такой церкви побывать. Чтобы утолить смятение души: а верный ли сделала выбор? А удастся ли будничная совместная жизнь с Достоевским, обволакивающим, поглощающим, препарирующим партнера провидческим своим разумом. Может — в благодарность и в надежде на счастье» [Кушникова, 1992: 66].

Автор умалчивает, в каком барнаульском храме она побывала, видимо, потому, что ее интересует не вопрос исторической точности, а психологическая реконструкция события, которая в любом случае носит гипотетический характер.

Особенно загадочной видится фигура «черного человека». Читатель должен догадаться, что под этой метафорой прячется Н. Б. Вергунов:

«**Человек с крепом на шляпе.** — И тут, — словно услышав мысль автора, конфузливо возник из небытия странный человек с черным крепом на шляпе. Так, будто с самого начала рассказа стоял неподалеку и ждал, когда о нем вспомнят...

Уже давно нет Марии Дмитриевны, уже давно бродит сей странный персонаж вокруг Федора Михайловича, все не смея выявиться» [Кушникова, 1992: 77]. (Выделено М. М. Кушниковой. — Е. С.)

В книге доказывается автобиографичность повести «Вечный муж», прототипом Трусоцкого назван А. И. Исаев, а Натальи Васильевны — М. Д. Исаева. Своих героев М. М. Кушникова именует легко, без пиетета: «шестнадцатилетний лицеист, барон Коля Врангель» [Кушникова, 1992: 81].

Автором выдвигается гипотеза о существовании черновика одного связанного с браком Достоевского документа — «обыска брачного № 17», якобы составленного отвергнутым претендентом на руку Марии Дмитриевны Вергуновым. Это как бы схема будущего брачного акта с пропуском тех строк, которые заполняются уже в готовом документе. Невеста в этом тексте именуется Александра Мария Исаева, причем слово *Александра* написано двумя строками ниже имени *Мария Исаева*. М. М. Кушниковой из этого факта делается вывод о двойном имени этой француженки по деду (у католиков так было принято) — следовательно, документ написан человеком, знавшим мельчайшие подробности ее детства (см.: [Кушникова, 1992: 55–56]). На наш взгляд, самое разумное — предположить, что имя Александра — это форма не именительного падежа женского рода, а родительного падежа мужского рода в первоначальном словосочетании «вдова Александра Исаева». В оригинале брачного обыска фраза целиком построена синтаксически аналогично: «Невеста его: вдова Мария Дмитриевна, жена умершего заседателя по корчемной части, коллежского секретаря Александра Исаева...». Проделав в 2000 г. сопоставительный анализ, директор Литературно-мемориального музея Достоевского в Новокузнецке Т. С. Ащеулова аргументированно доказала, что этот документ вторичен и является поздней копией брачного обыска. В копии есть описки, путаница старой и новой орфографии (неверное употребление буквы *ъ*, замена *ть* на *е* и др.), что позволило Т. С. Ащеуловой предположить, что писцом был человек преклонных лет, сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея К. А. Воронин (1891–1984), которому принадлежит инициатива создания мемориальной комнаты в домике Достоевского в конце 1950-х — начале 1960-х гг. [Ащеулова: 12]. Недостаточно корректную работу М. М. Кушниковой с документами и мемуарами отмечает и действующий заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Достоевского в Новокузнецке Е. Д. Трухан [Трухан, 2020: 52].

Книга М. М. Кушниковой «Место в памяти. Вокруг старого Кузнецка» — краеведческий сборник, цель которого — вывести из забвения факты «кузбасской культуры» и придать им характер мировых [Кушникова, 1993]. Среди глав этой книги есть небольшой очерк под названием «Кузнецкие дни Федора Достоевского». Это краткий конспект книги «Черный человек Достоевского».

В другой объемной книге М. М. Кушниковой и В. В. Тогулева «Загадки провинции: “Кузнецкая орбита” Федора Достоевского в документах сибирских архивов» [Кушникова, Тогулев, 1996] рассматриваются кузнецкие события в очень широком историческом контексте, прослеживается история потомков знакомых Достоевского, родственников Тюменцева — его дочери и зятя, в т. ч. криминального характера, бросающая тень на священника Тюменцева. Несколько ценных рассуждений авторов теряются в большом потоке писем, документов, повторов и под.

3. Исследования биографического характера

Собственно научные издания биографического характера представлены исследованиями М. М. Громыко [Громыко], Н. И. Левченко [Левченко, 1991a, b, c, 1993, 1994], В. С. Вайнермана [Вайнерман, 1991, 2015], А. С. Шадринной [Шадрина, 1995, 2016], Е. Д. Трухан [Трухан, 2018, 2020], В. Ф. Гришаева [Гришаев, 1981, 1985, 1987, 1992a, 1992b, 1997, 1999, 2000a, 2000b, 2001] и др. Важная особенность данной группы исследований состоит в том, что эти работы обычно локализованы и представляют собой изучение не сибирского текста в целом, а составляющих его частей: омский, кузнецкий, тобольский, барнаульский, семипалатинский тексты.

Г. Вяткин приурочил свою публикацию «Достоевский в омской каторге» к 75-летию ссылки писателя в Сибирь [Вяткин]. В заметке приводится выдержка из «Статейного списка о государственных и политических преступниках, находящихся в Омской крепости в каторжной работе 2-го разряда. Июня 19-го дня 1850 года». В этом списке фигурируют семь человек: четверо поляков — Александр Мирецкий, Иосиф Жаховский, Шимон Токаржевский и Иосиф Богуславский (сослан за участие в польском движении сороковых годов); некий Павел Аристов (сослан, как указано в акте, «за ложное взведение на невинных лиц государственного преступления»); Сергей Дуров (за распространение противоправных сочинений) и Федор Достоевский. Акт подписан комендантом полковником де Граве. В этом списке указано, что Достоевский «грамоте знает», «чернорабочий».

В статье Г. Вяткина описывается круг работ, к которым привлекался Достоевский: вертел точильное колесо в мастерской, носил кирпичи, разбирал старые барки на Иртыше, стоя по колено, а то и по пояс в воде. В публикации также приводятся воспоминания Владимира Александровича Иванова, отец которого — Александр Иванович Иванов — служил в 1850-х гг. в Омском военном госпитале фельдшером. Он приносил Достоевскому французскую газету «Le Nord», когда писатель лежал в госпитале. Узнав об этом, начальник госпиталя, барон Франк, рассвирепел и велел наказать фельдшера 25 ударами: чтение газет, тем более французских, было строго запрещено каторжникам. Если это событие имело место, то почему бы не подтвердить его формулярным списком или другими документами (рапортами) омского госпиталя? По воспоминаниям сына фельдшера В. А. Иванова, Достоевский мучительно переживал гоньбу каждого арестанта сквозь строй и просил лекарей спасти несчастного. В статье отмечено, что в благодарность Достоевский сделал А. И. Иванову платяную щетку, которая была передана по наследству потомкам как реликвия. В публикации опровергаются легендарные сведения, что дом № 123 по улице Достоевского был построен самим писателем: В. А. Иванов подчеркивает, что дом построен еще в 1833 г., а от казармы Достоевского уже не осталось и следа.

А. Лейфер в заметке «Достоевский и те, кто рядом. Исчезнувшие документы» отсылает к публикациям прежних лет [Лейфер]. Первой он называет

заметку К. Николаевского «Товарищи Ф. М. Достоевского по каторге» (Исторический вестник. 1898. № 1. С. 219–224), где был опубликован «Статейный список», и сетует, что в настоящий момент местонахождение списка неизвестно. Автор касается и другой заметки — «Архивная находка о Достоевском. Из материалов Омского архбюро» П. Орлова, опубликованной 14 апреля 1926 г. в омской газете «Рабочий путь». В ней приводится секретное предписание Губернского управления омского коменданта, а точнее — инструкция о водворении Достоевского и Дурова на каторжные работы: «Государю Императору благоугодно, чтобы <...> преступники <...> в полном смысле слова были арестантами, соответственно приговору: облегчение их участи в дальнейшем времени должно зависеть от их поведения и монаршего милосердия, но отнюдь не от нисхождения к ним ближайшего начальства, для неослабного и строгого надзора должны быть назначены надежные чиновники». Автор обращает внимание на отсутствие «скорбного листа», т. е. истории болезни Достоевского. В публикацию включены портреты Ольги Ивановны Анненковой, дочери декабриста Ивана Александровича Анненкова, и француженки Полины Гебль, кисти художника-декабриста Николая Бестужева (1836). В семье Ивановых, Константина Ивановича и Ольги Ивановны (в девичестве Анненковой), Достоевский и Дуров провели почти месяц после выхода из Омской каторги [Лейфер: 3].

Примером высокого профессионализма в разработке сибирской темы является монография М. М. Громыко «Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. 1850–1854 гг.» (1985) [Громыко]. Автор привлекает широкий круг архивных материалов, приводит новые факты биографии писателя и анализирует, как они отразились в его творчестве. Значительное внимание уделено личностям декабристов и людям, близким их кругу: Н. Д. Фонвизиной, М. Д. Францевой, главному лекарю госпиталя доктору И. И. Троицкому, старшему фельдшеру А. А. Аполлонову, дочери инспектора Тобольской врачебной управы Е. Ф. Непряхиной и др. Окружение Достоевского той поры также составляли С. Я. Знаменский, комендант де Граве и П. М. Спиридонов, краевед Н. А. Абрамов и Ч. Ч. Валиханов. Описывая каждого современника — друга, приятеля, знакомого Достоевского в Сибири, — М. М. Громыко дает подробный анализ с опорой на все доступные архивные документы (в основном материалы Государственного архива Омской области).

Проанализировав метрические книги, ученый реконструирует дружеские и доверительные отношения между семьями де Граве и Троицких, Троицких и Аполлоновых. Полковник А. Ф. де Граве был крестным отцом сына И. И. Троицкого Алексея. Жена Троицкого Мария Николаевна в 1850 г. стала крестной матерью ребенка Аполлоновых. Отношения между главным врачом И. И. Троицким и старшим фельдшером Алексеем Аполлоновичем Аполлоновым были доверительными. Именно А. А. Аполлонов, по гипотезе М. М. Громыко, был хранителем «Сибирской тетради» Достоевского [Громыко: 34].

Отдельная глава исследования посвящена Н. Д. Фонвизину и ее окружению: А. И. Сулоцкому, С. Я. Знаменскому, П. С. Бобрищеву-Пушкину, П. Н. Свистуну, П. И. Жилину, М. И. Муравьеву-Апостолу [Громыко: 81–85]. Так, из работы М. М. Громыко можно узнать, что священник А. И. Сулоцкий детально информировал Фонвизина о Дурове и Достоевском, хлопотал о смягчении условий заключения в Омском остроге, способствовал длительному нахождению петрашевцев в лазарете и особому отношению к ним И. И. Троицкого.

В монографии подробно рассказывается о дочери декабриста Ивана Александровича Анненкова и Параскевы Егоровны Ольге, о декабристе И. Д. Якушкине и его сыновьях, с одним из которых — Евгением Ивановичем — Достоевский встречался в доме Константина Ивановича и Ольги Михайловны Ивановых [Громыко: 119]. Позднее сын Е. И. Якушкина опубликовал в журнале «Русская старина» два письма Достоевского к Евгению Ивановичу Якушкину, но в предисловии к публикации ошибся городом, указав Красноярск вместо Омска, чем спровоцировал обличительную реакцию А. Е. Врангеля. Контакты с Якушкиным способствовали развитию интереса Достоевского к фольклору, возникшему под воздействием простонародной среды на каторге [Громыко: 81–128]. В письме от 15 апреля 1855 г. Евгений Иванович просил Достоевского собирать песни, и писатель действительно сделал ряд фольклорных записей в Семипалатинске, где жил среди крестьян и казачества.

Интересна глава, повествующая о связи А. Е. Врангеля с декабристом И. И. Путиным. Подробно излагается история знакомства Достоевского с Чоканом Валихановым и семейством старшей сестры Д. И. Менделеева Екатерины Ивановны, в замужестве Капустиной.

М. М. Громыко ставит вопрос о прототипах, аргументированно доказывая сходство личности Зосимы Тобольского и образа старца Зосимы, старца Василиска и «брата Анфима», опровергает неточности мемуаров А. Е. Ризенкампа, где говорится о якобы имевшем место телесном наказании Достоевского в Омском остроге. «Свидетельство Ризенкампа — вымысел, оборачивающийся злой клеветой в силу характера вымышленных фактов» [Громыко: 47]. Письмо А. Е. Ризенкампа А. М. Достоевскому не выдерживает критики, поскольку демонстрирует поразительную неосведомленность в дате смерти первой жены, сроках второго брака, не говоря о том, что во время омской каторги писателя мемуарист не служил в Омске [Громыко: 48]. Таким образом, монография М. М. Громыко по праву является самым ценным источником омского текста Достоевского.

В. С. Вайнерман в книге «Поручаю себя Вашей доброй памяти...» (Ф. М. Достоевский и Сибирь)» подробно рассматривает историю Омска, Омской крепости, здания крепостного острога. Автор повествует о ближайшем окружении писателя в Сибири, расширяя и популяризируя исследования М. М. Громыко. Так, В. С. Вайнерман приводит новые данные

об Якове Александровиче Слуцком, который помогал Достоевскому при назначении пенсии вдове М. Д. Исаевой, а затем при определении пасынка Паши в Омский кадетский корпус. Автор прослеживает биографию Я. А. Слуцкого и следы его потомков: он был женат на дочери Гасфорта Людмиле, их дочь Анна (Нина) была похоронена в Венеции [Вайнерман, 2015].

Без ссылок на комментарий 30-томного Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (*ДЗ0*; т. 4: 284, 288, 289) и работы Б. Ф. Федоренко В. С. Вайнерман называет прототипов героев «Записок из Мертвого дома» в омском окружении писателя: М.-кий и М.-цкий — Александр Мирецкий, Т-кий — Токаржевский. Высказывается предположение, что одним из прототипов образа повествователя Александра Горянчикова стал Александр Мирецкий. Автор приходит к выводу, что описанная в «Записках» с большой симпатией семья Ивана Ивановича Гвоздикова восходит к семье Якова Сергеевича Капустина, в которой было пять дочерей. Прототипом образа милосердной Настасьи Ивановны стала Наталья Степановна Крыжановская, которая отличалась филантропией. Отдельная глава книги посвящена Омскому госпиталю. Автор знакомит читателя с его «главным врачом» Иваном Ивановичем Троицким, ординатором Иваном Яковлевичем Ловчинским, старшим госпитальным фельдшером — Алексеем Аполлоновичем Аполлоновым, фельдшером Николаем Евграфовичем Гладышевым. В книге приводятся сведения, повторяющие результаты исследования М. М. Громыко, о коменданте Омской крепости Алексее Федоровиче де Граве, его жене Анне Андреевне, которая способствовала созданию первой женской школы Омска.

В монографии описан и печально известный по страницам «Записок» плац-майор Василий Григорьевич Кривцов, ранее занимавший должность полицмейстера г. Омска. Также приводятся сведения о командире инженерной команды Иване Гладышеве. Автор анализирует введенные М. М. Громыко [Громыко: 59] в научный оборот новые факты. Известно, что после выхода из острога Достоевский и Дуров жили «почти месяц» [Громыко: 60] в семье Константина Ивановича Иванова — адъютанта начальника корпусных инженеров и его жены Ольги Ивановны (в девичестве Анненковой). В апреле 1853 г., когда на крестины Натальи, дочери Константина Ивановича и Ольги Ивановны, приехали дорогие гости из Тобольска, ставшие восприемниками (дедушка и бабушка — Иван Александрович и Параскева Егоровна Анненковы, а также Иван Иванович и Наталья Дмитриевна Фонвизины) (ГАОО. Ф. 16. Омская консистория. Оп. 2. Д. 3532. Л. 15 об. — 16), состоялась их встреча в доме Ивановых с Достоевским, а затем встреча Достоевского с Евгением Ивановичем Якушкиным (см.: [Громыко: 59–60, 63], [Вайнерман, 2015: 183]).

Как продолжение традиции изучения обстоятельств, связанных с пребыванием Достоевского на каторге, и расширение фактических сведений о его ближайшем окружении и возможных прототипах героев «Записок»

из числа современников может расцениваться проект И. Л. Волгина, в котором участвуют студенты МГУ М. А. Калинин, Е. Е. Огородникова, А. Г. Подрябинкина. Они «выявили неизвестные ранее архивные документы, относящиеся к периоду пребывания Достоевского на омской каторге, к реальному историческому контексту “Записок из Мертвого дома”» [Волгин: 42].

В статье М. А. Калинина «Прототипы начальства в “Записках из Мертвого Дома” Ф. М. Достоевского (по архивным материалам)» вводятся в научный оборот новые документы — дела с формулярными и послужными списками установленных прототипов начальства в этом произведении [Калинин]. Дело «О назначении пенсии вдове подполковника Валентине Кривцовой», к которому приложена копия указа об отставке мужа, выданная 29 марта 1856 г., с подробным формулярным списком позволяют молодому ученому доказать, что мечта плац-майора о женитьбе воплотилась в реальность. Кривцов имел военное прошлое и боевые заслуги, при выходе в отставку получил следующий чин и был освобожден от следствия [Калинин: 74, 76]. В статье также подробно рассмотрен служебный путь полевого инженера Ивана Гладышева, который изображен в «Записках» в образе подполковника Г-кова как антипод Кривцова и относится к «благодетельному начальству» [Вайнерман, 2015: 161].

М. А. Калинин также ввел в научный оборот «Формулярный список о службе штаб-доктора Отдельного Сибирского корпуса, статского советника Троицкого» от 19 марта 1858 г. [Калинин: 81]. Это позволяет предполагать, что одним из преподавателей Троицкого во время обучения «был “ученый-дедушка”, дядя матери Достоевского В. М. Котельницкий, памятный писателю с детства» [Волгин: 45]. В статье также раскрываются подробности биографии ординатора Ивана Яковлевича Ловчинского: он родом из Брацлавского повета, как дед и отец Ф. М. Достоевского. Автор приходит к выводу, что «Кривцов, Гладышев, Троицкий, Ловчинский послужили прототипами опорных художественных образов “Записок...” и позволили типизировать в этих героях некоторые национальные черты» [Калинин: 86].

Статья Е. Е. Огородниковой «Каторга Достоевского в математическом исчислении» посвящена детальному анализу архивных документов Российского государственного военно-исторического архива в Москве (РГВИА) — чертежей Омского острога, а также карт окрестностей Омской крепости. В работе исследуются площади и размеры объектов, располагавшихся как на территории острога, так и за его пределами. Автор использует метод аппроксимации, позволяющий заменять сложные объекты более простыми. Общая площадь острога составляет 4 660 квадратных метров или 46,6 соток. Военный госпиталь находился за пределами Омской крепости, на северо-востоке в сторону реки Омь на расстоянии около 280 саженей или 600 м. В статье установлены размеры всех сооружений и помещений внутри острога (в том числе площадь острога и всех казарм), проведена реконструкция внутреннего вида казармы, подсчитано пространство, приходившееся

на одного арестанта (примерно 51 см спального места) [Огородникова: 113]. Найденные в РГВИА новые документы позволяют заполнить лакуны в биографии писателя и его современников, точнее реконструировать творческий процесс писателя в целом.

Наиболее обширной и одновременно сложной частью сибирского текста Достоевского является текст кузнецкий, для которого характерна большая степень мифологизации источников. Многообразие публикаций сводится к 1) биографическим работам, направленным на выяснение кузнецких событий и борьбу с легендами, 2) анализу образа Марии Дмитриевны и ее роли в творчестве Достоевского, 3) поиску кузнецких прототипов, истории создания и экспозиции музея.

Биографические работы отличаются разной степенью «близости» к истине. Среди них есть как романы и документальные повести, о которых мы уже упоминали, так и монографические исследования, основанные на архивных документах.

Пожалуй, самым авторитетным изданием о пребывании Достоевского в Кузнецке до сих пор остается монография А. С. Шадринной «Двадцать два дня из жизни Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857)». Первое издание было выпущено в Новокузнецке в 1995 г., второе — в 2016 г. там же [Шадрина, 1995, 2016]. Эта книга представляет собой попытку анализа эпистолярного и мемуарного наследия писателя и его современников, касающегося пребывания Достоевского в Кузнецке. Наиболее ценной в монографии является глава «Кузнецкое окружение Ф. М. Достоевского», где использованы ранее неизвестные архивные документы, впервые введенные автором в научный оборот в первом издании книги. А. С. Шадрина полагает, что общее число знакомых писателя в Кузнецке составляло 13–15 человек. Автор подробно, тщательно, с опорой на архивные источники описывает два семейства знакомых Марьи Дмитриевны Исаевой: Катанаевых и Тюменцевых, — упоминает семейство Вагиных, в доме которых по Русиновскому переулку Достоевский останавливался в два приезда в июне и ноябре 1856 г. [Шадрина, 2016: 64], уделяет внимание семье Дмитриевых, в чьем доме снимали квартиру Исаевы. Отдельные страницы книги посвящены семье Сапожниковых. В работе прослежен и жизненный путь Н. Б. Вергунова. В завершение представлена история музея Достоевского в Кузнецке и история Богородице-Одигитриевской церкви.

Вместе с тем на современном этапе развития достоевистики очевидно, что положенные в название книги «двадцать два дня Достоевского в Кузнецке» далеко не бесспорны. Такая хронология событий может быть подвергнута критике. По крайней мере, возникают большие сомнения относительно возможности на настоящий момент настаивать именно на 22 кузнецких днях.

А. С. Шадрина в своих выводах опирается исключительно на письма Достоевского, адресованные А. Е. Врангелю. И действительно, первый приезд

писателя в Кузнецк (см.: [Сафронова, 2020: 37]) приходился на период между 1 и 6 июня 1856 г. и длился два дня: «Я там провел два дня» (Д30; т. 28₁: 235). Вторая поездка состоялась в конце ноября 1856 г. и заняла пять дней: «Там пробыл 5 дней...» (Д30; т. 28₁: 252). Поэтому семь дней пребывания в Кузнецке в течение 1856 г. бесспорны. С продолжительностью и датировкой третьей поездки в связи с венчанием все очень неоднозначно. С одной стороны, в письме А. Е. Врангелю от 25 января 1857 г. Достоевский рассказывает о том, что удалось взять в долг у Ковригина 600 рублей серебром, и о своем намерении: «...в воскресенье 27-го еду в Кузнецк на 15 дней. Не знаю, успею ли в такой короткий срок доехать и сделать свадьбу» (Д30; т. 28₁: 266). Подчеркнем, что в этом письме Достоевский писал о будущих, только предполагаемых событиях. Но он напрямую зависел от своего батальонного начальства и его решения. Более вероятно, что выехал он 1 февраля, поскольку именно этим числом датировано дозволение прапорщику Достоевскому жениться, подписанное командиром батальона подполковником Г. Белиховым, а без этого документа невозможно было отправиться в путь. 6 февраля 1857 г. в Одигитриевской церкви г. Кузнецка состоялось венчание М. Д. Исаевой и Ф. М. Достоевского.

Неясна и дата возвращения. На обратном пути в Барнауле с писателем случился эпилептический припадок. Об этом событии Достоевский сообщил А. Е. Врангелю 9 марта: «В Барнауле со мной случился припадок, и я лишник 4 дня прожил в этом месте. (Припадок мой сокрушил меня и телесно и нравственно <...>)» (Д30; т. 28₁: 270). «Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского» датирует припадок ориентировочно 15 февраля 1857 г. [Летопись...: 234]. В. Ф. Гришаев считает, что Достоевский неделю с 6 по 14 февраля прожил в Кузнецке (свадьба, сборы в обратный путь и пр.) и вернулся с женой и пасынком в Семипалатинск 20 февраля [Гришаев, 2001: 238]. Очень похоже на истину. Тогда продолжительность всей поездки Семипалатинск — Кузнецк и обратно составила 19 дней (15 и 4). Соответственно, кузнецкие эпизоды суммарно за 1856–1857 гг. с учетом дороги сокращаются с 22 (мнение А. С. Шадринной) до 15–17 дней.

Кроме того, А. С. Шадринна выдвигает интересную гипотезу. 29 апреля 1857 г. состоялось крещение сына Петра Сапожникова (свидетеля со стороны жениха на свадьбе) Георгия в Петропавловском соборе г. Кузнецка [Шадринна, 2016: 54]. Поскольку имя крестной матери — М. Д. Достоевская, Шадринна ставит риторические вопросы: «...приезжала ли она на крестины мальчика, своего крестника? Мог ли проходить обряд крещения в церкви без присутствия одного из крестных?» [Шадринна, 2016: 55]. Так, исследовательница допускает личное присутствие на обряде Марьи Дмитриевны как прикрытие возможности ее встречи с Вергуновым в Кузнецке. Подобные предположения необходимо вписывать в биографический и исторический контекст. Во-первых, после переезда из Кузнецка в Семипалатинск Марья Дмитриевна болела и плохо себя чувствовала, чтобы решиться вновь на

утомительное путешествие в 750 верст. Во-вторых, обряд может проводиться без личного присутствия крестного. Например, восприемником рожденных за границей Софьи Федоровны и Любови Федоровны Достоевских был Аполлон Николаевич Майков, который в тот момент находился в Петербурге и не приезжал на крестины. Поскольку совершение обряда крещения дозволялось в отсутствие крестных, то ставить под сомнение верность мужу Марьи Дмитриевны нет никаких оснований.

В статье И. В. Минович «Годы детства и юности Марии Констант (по материалам выставки, посвященной 195-летию первой жены Ф. М. Достоевского)» анализируются архивные документы, полученные в процессе работы над выставкой Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Новокузнецке [Мирович, 2020]. Основу экспозиции составили документы Государственного архива Астраханской области, большая часть которых была введена в научный оборот в 1994 г. семипалатинской исследовательницей Н. И. Левченко и предоставлена музеем в цифровом виде. Экспонаты раскрывают историю семьи Констант. Формулярный список Д. С. Константа¹¹ характеризует его как человека честного и трудолюбивого. В статье раскрываются новые биографические подробности детства и юношества Марии Констант в Таганроге, где она родилась и прожила до 15 лет. Дом был расположен в красивой и уютной части города недалеко от высокого морского берега. Мария окончила один из частных пансионов Таганрога, а ее сестры Софья и Варвара Констант были в числе первых выпускниц Астраханского института благородных девиц. И. В. Минович также отмечает произведения писателя, в которых нашли отражение черты личности М. Д. Достоевской, факты ее биографии и история ее семьи.

Работа Е. Д. Трухан «Кузнецкий почтмейстер, которого Достоевский выбрал «формалистом»» [Трухан, 2018] также представляет собой попытку «приоткрыть завесу времени» и познакомиться с работой провинциальной почты середины XIX в. Статья посвящена Кузнецкой почтовой конторе и ее руководителю — почтмейстеру П. Ф. Байгашеву (Байгишеву), которого Ф. М. Достоевский в письме к А. Е. Врангелю от 23 августа 1855 г. назвал «формалистом» (см.: *Д30*; т. 28;: 195). Автор выявила неизвестные ранее факты об этом чиновнике, его семье и знакомых, наградах, продвижении по карьерной лестнице. Работа содержит в себе биографические данные о конкретном почтовом должностном лице, исторические сведения из жизни Почтового департамента, а также описание повседневного быта Кузнецкой почтовой конторы и города Кузнецка Томской губернии в целом. Е. Д. Трухан вводит в научный оборот имена кузнецких почтовиков и архивные документы (метрические книги, отчеты городских начальников, циркуляры, деловые письма, ведомости, списки и пр.), добавляя важные детали к нашему представлению о сибирском опыте писателя.

Исследованию биографии Н. Б. Вергунова посвящена публикация В. С. Пилипенко [Пилипенко]. Автор выделил пять периодов жизни и деятельности

соперника Достоевского: 1) домашнее воспитание и получение образования в Томске (1832–1854); 2) работа учителем в кузнецком приходском училище (1854–1857); 3) работа учителем в семипалатинском уездном училище (1857–1865); 4) работа домашним учителем в пансионе Шнейдер в Барнауле (1865–1869); 5) работа учителем в семипалатинском уездном училище (1869–1870).

Исследователь приходит к выводу, что «томский период остался нереализованным до конца в силу сложившихся жизненных обстоятельств (ранняя смерть отца, четыре класса гимназии). Не совсем удачными были и два семипалатинских периода, характеризующиеся, с одной стороны, прилежностью, мастерством педагога, с другой — скандальными стычками с начальством. В итоге Вергунов дослужился всего лишь до чина губернского секретаря (12 класс)» [Пилипенко: 22]; «кузнецкий период бесспорно остается наиболее значимым, ценным, эмоционально насыщенным в жизни Николая Борисовича. Во-первых, юный период жизни, дающий желание творить, возможности взлету мыслей, поступков и реализации себя как личности. Во-вторых, встреча с Марией Дмитриевной Исаевой, которая произвела огромное впечатление своей утонченной красотой и высоким интеллектом» [Пилипенко: 22]. Важно подчеркнуть, что самым загадочным в биографии соперника Достоевского остается семипалатинский период. Очевидна роль Н. Б. Вергунова в обмене вакансиями с А. А. Калмаковым и переводе в Семипалатинск, но непонятно, как складывалось общение, виделся ли он там с Марией Дмитриевной, насколько часто, есть ли достоверные факты, свидетельства очевидцев об отношениях Вергунова и Достоевских.

Нельзя не согласиться с мнением А. Е. Сорокина: «В целом “локальные” изыскания, посвященные рассмотрению кузнецкого периода, стали основой для построения “местной мифологии” — акцентирование внимания на первом браке писателя как на предопределившем всю его дальнейшую судьбу и творческое развитие. Это порождено, очевидно, не только “местным патриотизмом” авторов исследований, но и не всегда пристальным вниманием литературоведов и биографов Ф. М. Достоевского к событиям, происходившим в Семипалатинске и Кузнецке» [Сорокин: 36].

Еще одна группа публикаций связана с историей создания и экспозицией Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Новокузнецке. Его прежний директор Т. С. Ащеулова в публикации «Обзор последних разысканий Новокузнецкого музея Ф. М. Достоевского. История некоторых находок и их атрибуция» приводит новые данные о дате основания музея. Традиционно считалось, что дата его учреждения — 1980 г., но газетные публикации 1962 г. сообщают о том, что в Доме Достоевского уже работает общественная библиотека и мемориальная комната писателя. Т. С. Ащеулова также рассказывает об экспонатах музея. По сообщению исследовательницы, кузнецкий краевед Порфирий Зенков в своих воспоминаниях «Что помнят в Кузнецке о Ф. М. Достоевском» указывал, что в городе «не осталось

никаких архивов и не сохранилось никаких документов о пребывании здесь Достоевского. Запись брака Достоевского с Исаевой — и та сгорела вместе со всем церковным имуществом во время гражданской войны в 1919 году. Но счастливая случайность, что в 1910 году фотографом Аксеновым Иваном Васильевичем был сделан фотографический снимок с церковной обысковой книги, где было записано о браке Достоевского. Снимок был сделан для сотрудника Ленинградского ботанического сада Бориса Николаевича Клоптова» (цит. по: [Ащеулова: 10]).

Е. Б. Цибилова в статье «Из опыта работы с постоянной детской аудиторией Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского» знакомит с обучающей программой «Мир музея», предназначенной для детей 7–11 лет, основным методом которой является эмоциональное погружение в прошлое, его реконструкция через экспонат как знаковый символ [Цибилова: 15]. Н. В. Караваева рассматривает владельческие пометы на изданиях Ф. М. Достоевского XIX — начала XX в. в обособленном фонде Новокузнецкого литературно-мемориального музея писателя [Караваева].

В статье Е. Р. Мингазовой «Публицистические материалы о Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк) в 70–90-е гг. XX в. (из коллекции музея)» представлен обзор наиболее интересных газетных заметок из коллекции «История литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского» г. Новокузнецка, посвященных его созданию, реставрации, а также выставкам указанного периода [Мингазова]. Статья Л. Сербина «Здесь жил писатель» (газета «Кузнецкий рабочий» от 11 ноября 1971 г.) рассказывает о желании местных жителей открыть в доме № 40 музей Достоевского. М. Кушникова в статье «Кузнецкая обитель Федора Достоевского» (газета «Кузбасс» от 21 декабря 1990 г.) говорила о необходимости сделать музей Достоевского самостоятельным учреждением, а не филиалом. Н. Малькова (Мальковец) в статье «Дом Достоевского: забвения быть не может» (газета «Кузнецкий рабочий» от 2 июня 1994 г.), рассуждая о мировом значении Достоевского, пишет о проблемах реставрации мемориального дома¹².

Илл. 1. Кузнецк. Улица Достоевского. Дом Дмитриевых (второй слева),
в котором жила семья Исаевых.
С фотографии начала XX в.

Fig. 1. Kuznetsk. Dostoevsky Street. The Dmitrievs' house (second from the left),
where the Isaev family lived.
From a photograph of the early twentieth century¹³

Илл. 2. Кузнецк. Улица Достоевского. Дом Дмитриевых,
в котором жила семья Исаевых. Фото В. С. Пилипенко. 2000-е гг.

Fig. 2. Kuznetsk. Dostoevsky Street. The Dmitrievs' house,
where the Isaev family lived. Photo by V. S. Pilipenko. 2000s

И. Мирович в статье «Обзор публикаций за 1990–1998 гг. из фондов Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского» выделяет три типа публикаций о писателе в местной прессе: «О личности Достоевского и его биографии», «О творчестве Достоевского», «Собственно об отношении наших современников к Достоевскому» [Мирович, 2000]. В публикациях подобного рода доминирует мнемоническая функция, они напоминают кузнечанам о Достоевском.

Очень немногочисленные публикации казахских коллег касаются новых фактов научной биографии Достоевского и создания музея в Казахстане.

Работа заведующей отделом музея Ф. М. Достоевского в Семипалатинске Н. И. Левченко «Круг знакомых Ф. М. Достоевского в Семипалатинский период жизни (1854–1859 гг.)» публиковалась несколько раз: отдельной брошюрой (1991) в Семипалатинске при Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского и в виде статьи — в составе сборников «Достоевский и современность» (Семипалатинск, 1991; два тиража; по материалы Достоевских чтений 1989 г.) и «Достоевский. Материалы и исследования» (СПб., 1994; т. 11) (см.: [Левченко, 1991a, b, c, 1994]). Скрупулезная работа, основанная на архивном поиске (ГАТО и ГААО), о семье и детстве М. Д. Констант, об А. И. Исаеве, Н. Б. Вергунове. Поисковая архивная работа была продолжена и представлена в новой статье Н. И. Левченко — «Дополнения к кругу знакомых Ф. М. Достоевского» [Левченко, 1993]. Она рассказывает о Степане Ивановиче Гуляеве как возможном знакомом Достоевского, который в 1859 г. был назначен в Барнаул советником отделения частных золотых промыслов Алтайского горного правления. По долгу службы он часто бывал в Петербурге, где было продолжено общение с Достоевскими, особенно с семьей Михаила Михайловича. В журнале «Эпоха» было опубликовано несколько статей сына С. И. Гуляева Николая. У последнего также была личная карточка Достоевского (ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 15). Возможно, под влиянием Достоевского, его заинтересовали чудские курганы, позднее он стал археологом.

В статье М. К. Жунусовой «Исследователь семипалатинского периода жизни Ф. М. Достоевского Б. Г. Герасимов» рассматривается научная и просветительская деятельность инициатора и активного работника подотдела Западносибирского отдела Императорского Русского географического общества [Жинусова].

В статье И. Ф. Мельниковой «К истории создания Семипалатинского музея Ф. М. Достоевского» (опубл. 1991) в исторической перспективе описывается процесс создания музея: в 1902 г. улица Крепостная была переименована в улицу Достоевского, в 1962 г. в мемориальном доме открыта библиотека, в 1971 г. музей стал самостоятельной литературно-мемориальной единицей [Мельникова]. Статья Л. Перелыгиной «Воспоминания о встрече с А. Ф. Достоевским, внуком великого писателя Ф. М. Достоевского» рассказывает о памятной встрече в августе 1968 г., посвященной 250-летию

г. Семипалатинска [Перельгина]. Публикация И. А. Соловьевой «Выставка “Православие в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского” из фондов Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, г. Семей» знакомит читателей с концепцией выставки как «отражением значения православной веры в жизни и творчестве» писателя [Соловьева].

Публикации, в которых представлены интерпретации сибирских произведений, настолько пестры и разнородны, что вполне заслуживают отдельной обзорной работы.

Приведенные факты свидетельствуют, с каким трудом отделяются «зерна» от «плевел», достоверные сведения от мистификаций, как много еще не найдено, сколько еще «белых пятен» скрыто в архивах и какие намечаются широкие перспективы исследования сибирского текста Достоевского.

Дальнейшая работа связана с поиском архивных источников, тематически связанных с пребыванием Достоевского в Сибири (государственные архивы Тобольска, Томска, Барнаула, Омска, Семей, Астаны, Усть-Каменогорска).

Новые документы могут быть обнаружены в фондах Государственного архива в г. Тобольске: Ф. И20. Тобольский тюремный замок; Ф. И148. Николаев Кузьма Николаевич; Ф. И159. Тобольское губернское жандармское управление; Ф. И330. Тобольская экспедиция о ссыльных; Ф. И331. Тюремное отделение Тобольского губернского управления; Ф. И471. Тобольский Приказ о ссыльных; Ф. И479. Тобольский губернатор; Ф. И659. Тобольский губернский попечительный о тюрьмах комитет; Ф. И689. Тобольская губернская тюремная инспекция.

В Омске, к сожалению, не сохранился фонд Омского военного госпиталя, однако новые сведения могут содержаться в других фондах Исторического архива Омской области: Ф. 3. Главное управление Западной Сибири в Омске; Ф. 15. Омский тюремный замок; Ф. 14. Омское городское полицейское управление; Ф. 93. Акмолинский областной комитет попечительного о тюрьмах общества; Ф. 172. Омская городская управа; Ф. 233. Омский областной прокурор; Ф. 388. Тарская уездная тюрьма Тобольского губернского управления.

Новые факты могут быть обнаружены в Государственном архиве Томской области: Ф. 2. Канцелярия томского губернатора; Ф. 3. Томское губернское правление; Ф. 104. Томское городское полицейское управление; Ф. 234. Томские губернский статистический комитет; Ф. 411. Томское губернское жандармское управление; Ф. 502. Управление томского губернского воинского начальника (в нем должна быть копия полицейского фонда Госархива Алтайского края, утраченного в Барнауле).

Маловероятно, но не исключена возможность новых разысканий в Государственном архиве Алтайского края: Ф. 1. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства; Ф. 2. Алтайское горное правление; Ф. 4. Главное управление Алтайского округа; Ф. 5. Барнаульская горная контора; Ф. 65. Томское губернское управление; Ф. 163. Гуляев С. И., Гуляев Н. С.; Ф. 248. Барнаульское окружное полицейское управление; Ф. Р1382. Бородкин П. А.

Больше вероятности, что новые открытия ждут своего исследователя в архивах Казахстана: Государственный архив Восточно-Казахстанской области (г. Усть-Каменогорск), Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (г. Семей), Центральный государственный архив Республики Казахстан (г. Астана).

Подводя итоги, отметим, что почти десятилетие, проведенное Ф. М. Достоевским в Сибири, остается наименее исследованным периодом. Географическая удаленность сибирской провинции (Тобольск, Омск, Барнаул, Семипалатинск, Кузнецк) от признанных российских центров достоеведения (Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск) привела к ситуации неполноты сведений, наличию неточностей и ошибок даже в академических изданиях. Создание научной биографии Достоевского, в том числе сибирского периода, очищенной от местных легенд, остается актуальной научной задачей. Необходима большая и тщательная работа по проверке мемуарных свидетельств, документальному их подтверждению (формулярные списки современников, рапорты, карты и т. д.). Сибирский период биографии Достоевского нуждается в дальнейшем исследовании его деталей и обстоятельств с опорой на архивные источники. В статье не только обозначены проблемы и намечены перспективы изучения сибирского текста, но и названы архивные коллекции, в которых могут быть найдены новые документы о Достоевском и его окружении. Для масштабных поисковых работ необходима консолидация научного сообщества. В этом случае новые находки могут не только уточнить биографические сведения о писателе и его окружении, но и иметь самостоятельное историко-литературное и культурологическое значение, стать основой для комментирования и интерпретации творчества автора.

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-112-50333 «Сибирский текст Ф. М. Достоевского», конкурс «Экспансия».

- ¹ Сибирь Достоевского долгое время находилась на периферии научного поиска, а географическая удаленность авторов 3-томной «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» от архивов, топосов и реалий сибирской провинции привела, к сожалению, к наличию неточностей в описании некоторых фактов биографии, дат и окружения писателя в Сибири. Необходима большая, фундаментальная работа по уточнению и устранению ошибок, по поиску и внедрению в научный оборот новых архивных документов этого периода жизни и творчества Достоевского.
- ² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 169. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.
- ³ Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири, 1854–1856 гг. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. 221 с.
- ⁴ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. Мемуары. М.: ОГИЗ, 1946. Т. 2. 256 с.

- ⁵ Здесь и далее мы придерживаемся исторически принятого и закрепленного в дostoевистике начертания польской фамилии — Токаржевский, приближенной к написанию в польском языке. Однако современный способ передачи фамилии в большей мере ориентирован на ее звучание — Токажевски. Возможно и двойное начертание фамилии Тока(р)жевски(й). Благодарю за любезную консультацию по этому вопросу Мартина Боровски, кандидата гуманитарных наук, Вроцлавский университет (адъюнкт, кафедра русской литературы и культуры).
- ⁶ В 1936 г. перевод двух глав мемуаров «Каторжане» с польского на русский язык предпринял В. Б. Арендт (Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIV–XX вв. Т. VI. М.; Л.: Academia, Госкультпросветиздат. 1936. С. 495–512), а затем они были перепечатаны в издании «Достоевский в воспоминаниях современников» (М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 325–332). В 2007 г. в издательстве «Кузбассвузиздат» вышла книга под заглавием «Сибирское лихолетье», объединившая все книги польского политического и общественного деятеля; перевод выполнен М. М. Кушниковой (см.: [Токаржевский, 2007]).
- ⁷ Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 67–160.
- ⁸ Кошаров П. Маленький фельетон. Воспоминание о Достоевском // Томский листок. 1897. № 172. С. 3.
- ⁹ Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, полужирные выделения в цитатах принадлежат автору статьи.
- ¹⁰ Достоевский в Кузнецке // Большеви́стская сталь. 1943. № 34. 10 февраля. С. 2.
- ¹¹ Формулярный список о службе и достоинствах Директора Астраханского Карантинного дома Титулярного Советника Константа. 1839 // ГААО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 632; Дело по рапорту помощника Капитана Карантинного порта г. Константа о выдаче ему копии с формулярного о службе его списка. 1838. 6 марта // ГААО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 398.
- ¹² См. также периодику на эту тему: Валиулин В. Музей на улице Достоевского // Кузнецкий рабочий. 1992. 12 марта; Сербин Л. Здесь жил писатель // Кузнецкий рабочий. 1971. 11 ноября; Кушникова М. Кузнецкая обитель Федора Достоевского // Кузбасс. 1990. 21 декабря; Валиулин В. Что есть бессмертие? Дом-музей Достоевского готовит новую экспозицию // Кузнецкий рабочий. 1996. 3 октября; Гревнёв М. «Серебряные» доски для дома Достоевского // Наша газета. 1993. 26 июня; Малькова Н. (Мальковец). Дом Достоевского: забвения быть не может // Кузнецкий рабочий. 1994. 2 июня; Никонова Л. Достоевский, прочитанный художником // Кузнецкий рабочий. 1986. 20 ноября; Никонова Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке // Кузнецкий рабочий. 1991. 31 октября и др.
- ¹³ Фото из: МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского», Новокузнецк (КП-269 ИП-49). Photo from The Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky, Novokuznetsk (KP-269 IP-49).

Список литературы

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. — Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2000. — 404 с.
2. Адренс Н. Н. Ссылный № 33: роман [о Ф. М. Достоевском]: в 3 ч. / послесл. М. Щеглова. — М.: Сов. писатель, 1967. — 544 с.

3. Архипова А. В. Семипалатинские замыслы Достоевского (У истоков «Униженных и оскорбленных») // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1996. — Т. 13. — С. 50–64.
4. Ащеулова Т. С. Обзор последних разысканий Новокузнецкого музея Ф. М. Достоевского. История некоторых находок и их атрибуция // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы IV межрегиональной научно-практической конференции (Новокузнецк, 1999). — Новокузнецк, 2000. — С. 7–13.
5. Белов С. В. Меня спасла каторга: повесть о Достоевском и петрашевцах. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. — 147 с.
6. Булгаков В. Ф. Ф. М. Достоевский в Кузнецке // XXIII Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». — Томск, 1904. — № 221. — 10 октября. — С. 1.
7. Вайнерман В. С. Достоевский и Омск. — Омск: Кн. изд-во, 1991. — 125 с.
8. Вайнерман В. С. «Поручаю себя Вашей доброй памяти...»: Ф. М. Достоевский и Сибирь. — 3-е изд., испр. и доп. — Омск: Наука, 2015. — 390 с.
9. Волгин И. Л. Омский контекст. Новые реалии и находки // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 1. — С. 42–50 [Электронный ресурс]. — URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587653536.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4521
10. Вяткин Г. Достоевский в омской каторге. По поводу 75-летия ссылки Ф. М. Достоевского в Сибирь // Сибирские огни. — 1925. — № 1. — С. 177–180.
11. Габдуллина В. И. Семипалатинские прототипы героев Достоевского // Литература и фольклор Казахстана: сб. науч. тр. междуведомственный. — Караганда, 1983. — С. 66–76.
12. Габдуллина В. И. Пародирующие двойники в системе персонажей повести «Село Степанчиково и его обитатели» // Филологический анализ текста: сб. науч. ст. — Барнаул, 1998. — Вып. 2. — С. 40–47.
13. Габдуллина В. И. Карнавал в «Селе Степанчикове» (К вопросу о шутах Достоевского) // Достоевский и мировая культура: художественное наследие и духовность: материалы Междунар. научно-практ. конф. — Семипалатинск, 2004. — С. 68–76.
14. Габдуллина В. И. Мотив смерти-воскресения в сибирском тексте Ф. М. Достоевского // Сюжетология и сюжетография. — 2015. — № 2. — С. 101–108.
15. Габдуллина В. И. Сибирский текст Достоевского: образ провинции // Культура и текст. — 2016. — № 3. — С. 93–106.
16. Герасимов Б. Г. Новые данные о жизни Достоевского в Семипалатинске // Русская речь. — Новониколаевск, 1919. — № 38. — 22 февраля.
17. Герасимов Б. Г. Ф. М. Достоевский в Семипалатинске // Сибирские огни. — 1924. — № 4. — С. 140–150.
18. Герасимов Б. Г. Ф. М. Достоевский в Семипалатинске (Статья вторая) // Сибирские огни. — 1926. — № 3. — С. 124–144.
19. Герасимов Б. Г. Где же отбывал каторгу и ссылку Ф. М. Достоевский? // Сибирские огни. — 1927. — № 4. — Июль — август. — С. 174–177.
20. Герасимов Б. Г. Новые данные о жизни Достоевского в Семипалатинске // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1993. — С. 114–116.
21. Гришаев В. Ф. Достоевский на Алтае // Алтайская правда. — 1981. — 20 декабря.
22. Гришаев В. Ф. К пребыванию Достоевского на Алтае // Достоевский. Материалы и исследования. — Л., 1985. — Т. 6. — С. 192–200.

23. Гришаев В. Ф. «Именно в Барнауле...» (Ф. М. Достоевский на Алтае) // Тропоею памяти: записки краеведа / худож. А. Кальмуцкий; фото А. Познякова, С. Пирогова. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. — С. 5–22.
24. Гришаев В. Ф. «Сибирский рассвет» // Алтайский сборник. — Барнаул, 1992. — Вып. XV. — С. 35–41. (а)
25. Гришаев В. Ф. «Театральный дом» в Барнауле // Алтайский сборник. — Барнаул, 1992. — Вып. XV. — С. 29–34. (b)
26. Гришаев В. Ф. Гернгросс Андрей Родионович // Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. — Барнаул: Пикет, 1997. — Т. 2. — С. 102.
27. Гришаев В. Ф. Андрей Родионович Гернгросс (1814–?) // Гришаев В. Ф. Алтайские горные инженеры. — Барнаул: День, 1999. — С. 201–205.
28. Гришаев В. Ф. Гернгросс Андрей Родионович // Барнаул: энциклопедия. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. — С. 76. (а)
29. Гришаев В. Ф. Гернгросс Андрей Родионович // Исследователи Алтайского края. XVIII — начало XX века: биобиблиогр. словарь. — Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2000. — С. 58–59. (b)
30. Гришаев В. Ф. Достоевский на Алтае // Барнаул. История культуры. — Барнаул: РИА Алтапресс, 2000. — С. 9–14. (c)
31. Гришаев В. Ф. «Именно в Барнауле...»: Ф. М. Достоевский на Алтае // Гришаев В. Ф. Избранное / вступ. ст. М. Юдалевича. — Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2001. — С. 220–239 (Библиотека «Писатели Алтая»; т. 10).
32. Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского, 1850–1854 гг. / отв. ред. Н. Н. Покровский; АН СССР, Сиб. отд-е. — Новосибирск: Наука, 1985. — 168 с.
33. Достоевская А. Г. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова. — М.: Худож. лит., 1987. — 518 с.
34. Дьяков В. А. Каторжные годы Ф. М. Достоевского (По новым источникам) // Политическая ссылка в Сибири XIX — начала XX вв.: историография и источники. — Новосибирск: Наука, 1987. — С. 196–220.
35. Жунусова М. К. Исследователь семипалатинского периода жизни Ф. М. Достоевского Б. Г. Герасимов // Достоевский и современность: материалы Достоевских чтений / Семипалатинский обл. комитет по культ.; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. — Семипалатинск, 1991 (на обложке: 1989). — С. 91–94 (2-й тираж).
36. Зазубрин В. Неезженными дорогами: [путешествие на самолете по Сибири] // Сибирские огни. — 1926. — № 3. — С. 182–201.
37. Захаров В. Н. Достоевский в Тобольске // Тобольск и вся Сибирь. 425 лет Тобольску. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2012. — Альманах № 18. — С. 67–85.
38. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский: очерк творчества. — М.: Индрик, 2013. — 456 с.
39. Захаров В. Н. Кто подарил Достоевскому Евангелие в январе 1850 года? // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 2. — С. 44–53 [Электронный ресурс]. — URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2464
40. Калинин М. А. Прототипы начальства в «Записках из Мертвого Дома» Ф. М. Достоевского (по архивным материалам) // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 1. — С. 69–100 [Электронный ресурс]. — URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666170.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4501

41. Караваева Н. В. Владельческие пометы на изданиях Ф. М. Достоевского (из обособленного фонда Новокузнецкого литературно-мемориального музея писателя) // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан; отв. ред. А. А. Балакай; М-во образования и науки РФ, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новокузнецк). — Вып. XII. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — С. 62–73.
42. Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. — СПб.: Петрополис, 2013. — 431 с.
43. Косенко П. П. Иртыш и Нева: двенадцать лет из жизни Федора Достоевского, литератора. — Алма-Ата: Жазушы, 1971. — 262 с.
44. Кузнецова Е. Г. Ф. М. Достоевский и Казань (писатель и культура русской провинции второй половины XIX — начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2008. — 24 с.
45. Кушникова М. М. Кузнецкие дни Федора Достоевского. — Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1990. — 102 с.
46. Кушникова М. М. Черный человек сочинителя Достоевского: загадки и толкования / послесл. Г. Коган. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1992. — 141 с.
47. Кушникова М. М. Место в памяти. Вокруг старого Кузнецка. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1993. — 248 с.
48. Кушникова М., Тогулев В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1996. — 472 с.
49. Кушникова М., Тогулев В. «Кузнецкий венец» Федора Достоевского в его романах, письмах и библиографических источниках минувшего века: в 2 кн. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. — Кн. 1. — 608 с.
50. Левченко Н. И. Круг знакомых Ф. М. Достоевского в Семипалатинский период жизни (1854–1859 гг.) / Семипалатинск: Обл. лит.-мемор. музей Ф. М. Достоевского, 1991. — 12 с. (а)
51. Левченко Н. И. Круг семипалатинских знакомых Ф. М. Достоевского (1854–1859 гг.) // Достоевский и современность: материалы Достоевских чтений / Семипалатинский обл. комитет по культ.; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. — Семипалатинск, 1991 (на обложке: 1989). — С. 70–76 (1-й тираж); с. 77–84 (2-й тираж). (b), (c)
52. Левченко Н. И. Дополнения к кругу знакомых Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы Достоевских чтений. — Сб. 2. — Семипалатинск, 1993 (на обложке: 1992). — С. 59–66.
53. Левченко Н. И. Круг знакомых Ф. М. Достоевского в семипалатинский период жизни // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 1994. — Т. 11. — С. 235–246.
54. Лейфер А. Достоевский и те, кто рядом. Исчезнувшие документы // Уральский следопыт. — 1993. — № 10. — С. 3–4.
55. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821–1881 гг.: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 1: 1821–1864. — 530 с.
56. Макурина Н. А. «Обратная» пародия в творчестве Ф. М. Достоевского: князь К. — полковник Ростанев — князь Мышкин // Филологический класс. — 2017. — № 4 (50). — С. 112–117.

57. Маркин П. Ф. Достоевский в Барнауле (факты и домыслы) // Алтай. — 1985. — № 3. — С. 92–96.
58. Мартянов П. К. Дела и люди века. Отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки: в 3 т. — СПб.: Тип. Р. Р. Голике, 1896. — Т. 3. — 304 с.
59. Мельникова И. Ф. К истории создания Семипалатинского музея Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы Достоевских чтений / Семипалатинский обл. комитет по культ.; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. — Семипалатинск, 1991 (на обложке: 1989). — С. 70–76 (2-й тираж).
60. Мингазова Е. Р. Публицистические материалы о Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского (Новокузнецк) в 70–90-е гг. XX в. (из коллекции музея) // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан ; отв. ред. А. А. Балакай ; М-во образования и науки РФ, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та ; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новокузнецк). — Вып. XII. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — С. 220–225.
61. Минович И. Достоевский и современность. Обзор публикаций за 1990–1998 гг. из фондов Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы IV межрегиональной научно-практической конференции (Новокузнецк, 1999). — Новокузнецк, 2000. — С. 16–21.
62. Минович И. В. Годы детства и юности Марии Констант (по материалам выставки, посвящённой 195-летию первой жены Ф. М. Достоевского) // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан ; отв. ред. А. А. Балакай ; М-во образования и науки РФ, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та ; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новокузнецк). — Вып. XII. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — С. 40–49.
63. Нестюричева Н. А. Реминисцентное измерение повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Вестник Удмурдского университета. — 2013. — Вып. 4. — С. 25–32.
64. Никитин М. А. Здесь жил Достоевский. — М.: Современник, 1973. — 206 с.
65. Огородникова Е. Е. Каторга Достоевского в математическом исчислении // Известный Достоевский. — 2020. — № 1. — С. 101–117 [Электронный ресурс]. — URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666412.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4502
66. Перельгина Л. Воспоминания о встрече с А. Ф. Достоевским, внуком великого писателя Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы Достоевских чтений. — Сб. 2. — Семипалатинск, 1993 (на обложке: 1992). — С. 75–78.
67. Пилипенко В. С. Николай Вергунов глазами психолога // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы IV межрегиональной научно-практической конференции (Новокузнецк, 1999). — Новокузнецк, 2000. — С. 21–23.
68. Подрябинкина А. Г. Что рассказал Юзеф Богуславский о Сергее Дурове и Федоре Достоевском в «Сибирском дневнике»? // Известный Достоевский. — 2020. — № 1. — С. 51–68 [Электронный ресурс]. — URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587678576.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4421
69. Сакулин П. Н. Второе начало // Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. / под ред. А. С. Долинина. — М.; Л.: Госиздат, 1930. — Т. 2. — С. 523–545.

70. Сафронова Е. Ю. Ф. М. Достоевский: «Желаю в Барнаул», «именно в Барнаул»: к 160-летию первого визита писателя // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 4. — С. 76–85.
71. Сафронова Е. Ю. Архивные разыскания о барнаульском докторе Ф. М. Достоевского // Культура и текст. — 2017. — № 3 (30). — С. 125–138.
72. Сафронова Е. Ю. К вопросу о городе Мордасове: А. Н. Гернгросс и Ф. М. Достоевский (архивные разыскания) // Культура и текст. — 2018. — № 1 (32). — С. 118–143. (a)
73. Сафронова Е. Ю. Комическая повесть «Дядюшкин сон»: барнаульские впечатления Ф. М. Достоевского // Филология и человек. — 2018. — № 3. — С. 137–156. (b)
74. Сафронова Е. Ю. Genius loci в поэтике романа Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Проблемы исторической поэтики. — 2018. — Т. 16. — № 3. — С. 65–84 [Электронный ресурс]. — URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538747056.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5441 (c)
75. Сафронова Е. Ю. «Дядюшкин сон»: проблема жанра произведения Ф. М. Достоевского // Филология и человек. — 2019. — № 3. — С. 82–100. (a)
76. Сафронова Е. Ю. Образ Германии в сибирских произведениях Ф. М. Достоевского // Имагология и компаративистика. — 2019. — № 12. — С. 113–141. (b)
77. Сафронова Е. Ю. Сибирский текст Ф. М. Достоевского. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2020. — 446 с.
78. Семькина Р. С.-И. Проза Ф. М. Достоевского 1850-х годов: «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели» (комическое: мир и характеры): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 1992. — 17 с.
79. Семькина Р. С.-И. Поэтика хронотопа в повести «Село Степанчиково и его обитатели» // Культура и текст. — 1997. — № 2. — С. 14–18.
80. Скуридина С. А. Антропонимикон повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 5 (182). — С. 76–81.
81. Соловьева И. А. Выставка «Православие в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского» из фондов Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, г. Семей // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан ; отв. ред. А. А. Балакай ; М-во образования и науки РФ, Новокузнец, ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та ; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новокузнецк). — Вып. XII. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — С. 248–254.
82. Сорокин А. Е. Освещение кузнецкого периода Ф. М. Достоевского в работах достоевистов // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан ; отв. ред. А. А. Балакай ; М-во образования и науки РФ, Новокузнец, ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та ; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новокузнецк). — Вып. XII. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — С. 31–39.
83. Токаржевский Ш. Ф. М. Достоевский в Омской каторге. (Воспоминания каторжанина) / пер. с польск. В. Б. Арндта // Звенья. — М.; Л.: Academia, 1936. — Т. VI. — С. 495–512.
84. Токаржевский Ш. Сибирское лихолетье / пер. с польск. М. Кушниковой; предисл., составл., коммент., биограф. хроника, указатели М. Кушниковой и В. Тогулева. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. — 980 с.
85. Трухан Е. Д. Кузнецкий почтмейстер, которого Достоевский выбрал «формалистом» // Известный Достоевский. — 2018. — № 2. — С. 29–44 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532092094.pdf (01.06.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3581

86. Трухан Е. Д. Своеобразие статьи В. Ф. Булгакова «Несколько слов по поводу картины г. Вучичевича “Домик Достоевского в Кузнецке”» (1905) // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: сб. науч. ст. / науч. ред. Е. Д. Трухан ; отв. ред. А. А. Балакай ; М-во образования и науки РФ, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та ; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новокузнецк). — Вып. XII. — Новокузнецк: НФИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2020. — С. 50–61.
87. Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854–1862 гг. — Л.: Наука, 1980. — 298 с.
88. Фазиулина И. В. Сон и сновидение в раннем творчестве Ф. М. Достоевского: поэтика и онтология: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — Ижевск, 2005. — 28 с.
89. Феоктистов Н. В. Пропавшие письма Федора Михайловича Достоевского // Сибирские огни. — 1928. — № 2. — С. 119–125.
90. Цибизова Е. Б. Из опыта работы с постоянной детской аудиторией Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы IV межрегиональной научно-практической конференции (Новокузнецк, 1999). — Новокузнецк, 2000. — С. 13–16.
91. Червяков И. Достоевский в Кузнецке: новые факты // Кузнецкий рабочий. — 2015. — 2 апреля. — С. 3.
92. Червяков И. В. Арест Ф. М. Достоевского в Кузнецке: вымысел или реальность? // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. — Томск; Новокузнецк: Изд-во Томского ун-та, 2018. — С. 282–286.
93. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского. — Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. — 154 с.
94. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Достоевского (город Кузнецк, 1856–1857). — Новокузнецк, 2016. — 232 с.
95. Якушин Н. И. Сибирский период творчества Достоевского // Огни Кузбасса. — Кемерово. — 1959. — № 12. — С. 98–99.
96. Якушин Н. И. Достоевский в Сибири: очерк жизни и творчества. — Кемерово: Кемер. кн. изд-во, 1960. — 210 с.
97. Blake Elizabeth A. Travels from Dostoevsky's Siberia. Encounters with Polish Literary Exiles. — Boston: Academic Studies Press, 2019. — 226 p.
98. Tokarzewski S. Siedem lat katorgi. — Warszawa: L. Biliński i W. Maślankiewicz, 1907. — 225 s.
99. Tokarzewski S. Katorżnicy. Obrazki syberyjskie. — Warszawa; Krakow, 1912. — 213 s. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rcin.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/23840?id=23840&from=FBC> (01.06.2020).
100. Wspomnienia Sybiraka // Nowa reforma. — Krakow, 1896. — №№ 249–294.

Elena Yu. Safronova

Altai State University
(Barnaul, Russian Federation)

esafr@mail.ru

F. M. Dostoevsky's Siberian Text: Problems and Perspectives

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 19-112-50333.

Abstract. The review article is devoted to the analysis of studies of the Siberian period of F. M. Dostoevsky's life and work. The main trends in the study of the author's Siberian text are described. The entire variety of sources may be subdivided into four groups: memoirs and epistolary testimonies; journalism, biographical novels, essays, novellas, etc.; biographical studies; interpretations of Siberian works. One of the main issues is the problem of their reliability. Close to the memoir fraud remain biographical novels, biographical chronicles, documentary novels are close to being memoir falsifications, and so they often contain factual errors or free interpretation of events. They sometimes include home-grown myths about Dostoevsky's stay in Siberia, that were created by local residents. Some of these myths have already been exposed by the scientific approach. The article analyzes the biographical research of V. N. Zakharov, M. M. Gromyko, N. I. Levchenko, V. S. Vainerman, A. S. Shadrina, E. D. Trukhan, V. F. Grishaev and others. These studies are peculiar in that they are usually localized and represent research not into the Siberian text as a whole, but into its constituent parts: those related to Omsk, Kuznetsk, Tobolsk, Barnaul or Semipalatinsk. The article describes both fairly well-known and new biographical materials that have been published recently and significantly enriched the understanding of the Siberian period of the writer's biography and work, and provides an overview of interpretations of Dostoevsky's Siberian works. The paper identifies problems and outlines the perspectives of studying the Siberian text, and determines the archival collections where new documents about Dostoevsky and his environment can be discovered.

Keywords: Dostoevsky, biography, creativity, research trends, poetics, interpretation, M. D. Isaeva, N. B. Vergunov, Siberia, Omsk, Kuznetsk, Semipalatinsk, Tobolsk, Barnaul

About the author: Safronova Elena Yu. — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of General and Applied Philology, Altai State University (pr. Lenina 61, Barnaul, 656049, Russian Federation)

Received: June 30, 2020

Date of publication: September 30, 2020

For citation: Safronova E. Yu. F. M. Dostoevsky's Siberian Text: Problems and Perspectives. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 3, pp. 54–96. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4922 (In Russ.)

References

1. Abashev V. V. *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [*Perm as Text. Perm in Russian Culture and Literature of the 20th Century*]. Perm, Perm University Publ., 2000. 404 p. (In Russ.)
2. Adrens N. N. *Ssyl'nyy № 33: roman o F. M. Dostoevskom: v 3 chastyakh* [*Exile No. 33: A Novel About F. M. Dostoevsky: in 3 Parts*]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1967. 544 p. (In Russ.)
3. Arkhipova A. V. Semipalatinsk Plans of Dostoevsky (At the Origins of "The Humiliated and Insulted"). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 50–64. (In Russ.)

4. Ashcheulova T. S. Review of the Latest Investigations of the Novokuznetsk Museum of F. M. Dostoevsky. History of Some Finds and Their Attribution. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: tezisy IV mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novokuznetsk, 1999)* [*The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation: Theses of the 4th Interregional Scientific-Practical Conference (Novokuznetsk, 1999)*]. Novokuznetsk, 2000, pp. 7–13. (In Russ.)
5. Belov S. V. *Menya spasla katorga: povest' o Dostoevskom i petrashevtsakh* [*I Was Saved by Hard Labor: The Story of Dostoevsky and Petrashevites*]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2000. 147 p. (In Russ.)
6. Bulgakov V. F. F. M. Dostoevsky in Kuznetsk. In: *XXIII Illyustrirovannoe prilozhenie k gazete «Sibirskaya zhizn'»* [23rd Illustrated Supplement to the Newspaper “Siberian Life”]. Tomsk, 1904, no. 221, 10 October, p. 1. (In Russ.)
7. Vaynerman V. S. *Dostoevskiy i Omsk* [*Dostoevsky and Omsk*]. Omsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 125 p. (In Russ.)
8. Vaynerman V. S. «Poruchayu sebya Vashey dobroy pamyati...»: F. M. Dostoevskiy i Sibir' [*I Entrust Myself to Your Good Memory...: F. M. Dostoevsky and Siberia*]. Omsk, Nauka Publ., 2015. 390 p. (In Russ.)
9. Volgin I. L. Omsk Context. New Realities and Findings. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 1, pp. 42–50. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587653536.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4521 (In Russ.)
10. Vyatkin G. Dostoevsky in Omsk Hard Labor. On the Occasion of the 75th Anniversary of F. M. Dostoevsky's Exile to Siberia. In: *Sibirskie ogni*, 1925, no. 1, pp. 177–180. (In Russ.)
11. Gabdullina V. I. Semipalatinsk Prototypes of Dostoevsky's Heroes. In: *Literatura i fol'klor Kazakhstana* [*Literature and Folklore of Kazakhstan*]. Karaganda, 1983, pp. 66–76. (In Russ.)
12. Gabdullina V. I. Parody Doubles in the Character System of the Story “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants”. In: *Filologicheskiy analiz teksta* [*Philological Analysis of the Text*]. Barnaul, 1998, issue 2, pp. 40–47. (In Russ.)
13. Gabdullina V. I. Carnival in “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants” (to the Question of Dostoevsky's Jesters). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: khudozhestvennoe nasledie i dukhovnost': materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [*Dostoevsky and World Culture: Artistic Heritage and Spirituality: Materials of the International Scientific and Practical Conference*]. Semipalatinsk, 2004, pp. 68–76. (In Russ.)
14. Gabdullina V. I. The Motif of Death — Resurrection in the Text of F. M. Dostoevsky. In: *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [*Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*], 2015, no. 2, pp. 101–108. (In Russ.)
15. Gabdullina V. I. The “Siberian Text” of Dostoevsky: The Image of the Province. In: *Kul'tura i tekst* [*Culture and Text*], 2016, no. 3, pp. 93–106. (In Russ.)
16. Gerasimov B. G. New Data on Dostoevsky's Life in Semipalatinsk. In: *Russkaya rech'*, Novonikolaevsk, 1919, no. 38, 22 February. (In Russ.)
17. Gerasimov B. G. F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk. In: *Sibirskie ogni*, 1924, no. 4, pp. 140–150. (In Russ.)
18. Gerasimov B. G. F. M. Dostoevsky in Semipalatinsk (Article Two). In: *Sibirskie ogni*, 1926, no. 3, pp. 124–144. (In Russ.)
19. Gerasimov B. G. Where Did F. M. Dostoevsky Serve Hard Labor and Exile? In: *Sibirskie ogni*, 1927, no. 4, July — August, pp. 174–177. (In Russ.)

20. Gerasimov B. G. New Data on Dostoevsky's Life in Semipalatinsk. In: *F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of His Contemporaries]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993, pp. 114–116. (In Russ.)
21. Grishaev V. F. Dostoevsky in Altai. In: *Altayskaya pravda*, 1981, 20 December. (In Russ.)
22. Grishaev V. F. To Dostoevsky's Stay in Altai. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, 1985, vol. 6, pp. 192–200. (In Russ.)
23. Grishaev V. F. "Precisely in Barnaul..." (F. M. Dostoevsky in Altai). In: *Tropoyu pamyati: zapiski kraevedy* [On the Path of Memory: Notes of a Local Historian]. Barnaul, Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987, pp. 5–22. (In Russ.)
24. Grishaev V. F. "Siberian Dawn". In: *Altayskiy sbornik* [Altai Collection]. Barnaul, 1992, issue 15, pp. 35–41. (In Russ.) (a)
25. Grishaev V. F. "Theater House" in Barnaul. In: *Altayskiy sbornik* [Altai Collection]. Barnaul, 1992, issue 15, pp. 29–34. (In Russ.) (b)
26. Grishaev V. F. Gerngross Andrey Rodionovich. In: *Entsiklopediya Altayskogo kraya: v 2 tomakh* [Encyclopedia of the Altai Region: in 2 Vols]. Barnaul, Piket Publ., 1997, vol. 2, p. 102. (In Russ.)
27. Grishaev V. F. Andrey Rodionovich Gerngross (1814–?). In: *Grishaev V. F. Altayskie gornye inzheneriy* [Grishaev V. F. Altai Mining Engineers]. Barnaul, Den' Publ., 1999, pp. 201–205. (In Russ.)
28. Grishaev V. F. Gerngross Andrey Rodionovich. In: *Barnaul: entsiklopediya* [Barnaul: An Encyclopedia]. Barnaul, Altai State University Publ., 2000, p. 76. (In Russ.) (a)
29. Grishaev V. F. Gerngross Andrey Rodionovich. In: *Issledovateli Altayskogo kraya. XVIII — nachalo XX veka: biobibliograficheskiy slovar'* [Researchers of the Altai Region. The 18th — Early of the 20th Century: A Biobibliographic Dictionary]. Barnaul, Altayskiy poligraficheskiy kombinat Publ., 2000, pp. 58–59. (In Russ.) (b)
30. Grishaev V. F. Dostoevsky in Altai. In: *Barnaul. Istoriya kul'tury* [Barnaul. History of the Culture]. Barnaul, RIA Altapress Publ., 2000, pp. 9–14. (In Russ.) (c)
31. Grishaev V. F. "Precisely in Barnaul...": F. M. Dostoevsky in Altai. In: *Grishaev V. F. Izbrannoe* [Grishaev V. F. Selected Works]. Barnaul, Altayskiy poligraficheskiy kombinat Publ., 2001, pp. 220–239. (Ser. "The Library Writers of Altai"; vol. 10). (In Russ.)
32. Gromyko M. M. *Sibirskie znakomye i druz'ya F. M. Dostoevskogo, 1850–1854 gg.* [Siberian Acquaintances and Friends of F. M. Dostoevsky, 1850–1854]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 168 p. (In Russ.)
33. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. 518 p. (In Russ.)
34. D'yakov V. A. The Years of the Penal Servitude of F. M. Dostoevsky (Based on New Sources). In: *Politicheskaya sсыlka v Sibiri XIX — nachala XX vv.: istoriografiya i istochniki* [Political Exile in Siberia of the 19th — Early 20th Centuries: Historiography and Sources]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, pp. 196–220. (In Russ.)
35. Zhunusova M. K. B. G. Gerasimov, Researcher of the Semipalatinsk Period of the Life of F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy Dostoevskikh chteniy* [Dostoevsky and Modern Age: Materials of Dostoevsky Readings]. Semipalatinsk, 1991, pp. 91–94. (In Russ.)
36. Zazubrin V. Unused Roads: Travel by Plane in Siberia. In: *Sibirskie ogni*, 1926, no. 3, pp. 182–201. (In Russ.)
37. Zakharov V. N. Dostoevsky in Tobolsk. In: *Tobol'sk i vsya Sibir'. 425 let Tobol'sku* [Tobolsk and All of Siberia. 425 Years of Tobolsk]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobol'ska" Publ., 2012, almanac no. 18, pp. 67–85. (In Russ.)

38. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy: ocherk tvorchestva* [*The Author's Name Is Dostoevsky: An Essay on Creative Works*]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. (In Russ.)
39. Zakharov V. N. Who Presented the Gospel to Dostoevsky in January 1850? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 2, pp. 44–53. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2464 (In Russ.)
40. Kalinin M. A. Prototypes of Official Authority Figures in F. M. Dostoevsky's "The House of the Dead" (Based on Archival Materials). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, no. 1, pp. 69–100. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666170.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4501 (In Russ.)
41. Karavaeva N. V. Owner's Marks on the Editions of F. M. Dostoevsky (From the Separate Collection of the Novokuznetsk Literary and Memorial Museum of the Writer). In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [*The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretations*]. Novokuznetsk, Novokuznetsk Branch of KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2020, pp. 62–73. (In Russ.)
42. Kibal'nik S. A. *Problemy intertekstual'noy poetiki Dostoevskogo* [*Problems of the Intertextual Poetics of Dostoevsky*]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2013. 431 p. (In Russ.)
43. Kosenko P. P. *Irtys' i Neva: dvenadtsat' let iz zhizni Fedora Dostoevskogo, literatora* [*Irtys' and Neva: Twelve Years From the Life of Fedor Dostoevsky, a Writer*]. Alma-Ata, Zhazushy Publ., 1971. 262 p. (In Russ.)
44. Kuznetsova E. G. *F. M. Dostoevskiy i Kazan' (pisatel' i kul'tura russkoy provintsii vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [*F. M. Dostoevsky and Kazan (Writer and Culture of the Russian Province of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries)*. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Kazan, 2008. 24 p. (In Russ.)
45. Kushnikova M. M. *Kuznetskie dni Fedora Dostoevskogo* [*Kuznetsk Days of Fedor Dostoevsky*]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990. 102 p. (In Russ.)
46. Kushnikova M. M. *Chernyy chelovek sochinitelya Dostoevskogo: zagadki i tolkovaniya* [*The Black Man of the Writer Dostoevsky: Riddles and Interpretations*]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 1992. 141 p. (In Russ.)
47. Kushnikova M. M. *Mesto v pamyati. Vokrug starogo Kuznetska* [*Memory Location. Around the Old Kuznetsk*]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 1993. 248 p. (In Russ.)
48. Kushnikova M., Togulev V. *Zagadki provintsii. «Kuznetskaya orbita» Fedora Dostoevskogo v dokumentakh sibirskikh arkhivov* [*Province Riddles. "Kuznetsk Orbit" of Fedor Dostoevsky in the Documents of Siberian Archives*]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 1996. 472 p. (In Russ.)
49. Kushnikova M., Togulev V. «Kuznetskiy venets» Fedora Dostoevskogo v ego romanakh, pis'makh i bibliograficheskikh istochnikakh minuvshogo veka: v 2 knigakh [*Fedor Dostoevsky's "Kuznetsk Crown" in His Novels, Letters and Bibliographic Sources of the Past Century: in 2 Books*]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2005, book 1. 608 p. (In Russ.)
50. Levchenko N. I. *Krug znakomykh F. M. Dostoevskogo v Semipalatinskiy period zhizni (1854–1859 godov)* [*The Circle of Semipalatinsk Acquaintances of F. M. Dostoevsky (1854–1859)*]. Semipalatinsk, 1991. 12 p. (In Russ.) (a)
51. Levchenko N. I. The Circle of Semipalatinsk Acquaintances of F. M. Dostoevsky (1854–1859). In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy Dostoevskikh chteniy* [*Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of Dostoevsky Readings*]. Semipalatinsk, 1991, pp. 70–76 (the second edition), 77–84 (the first edition) (In Russ.) (b), (c)

52. Levchenko N. I. Additions to F. M. Dostoevsky's Circle of Acquaintances. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy Dostoevskikh chteniy* [Dostoevsky and Modern Age: Materials of Dostoevsky Readings]. Semipalatinsk, 1993, collection 2, pp. 59–66. (In Russ.)
53. Levchenko N. I. The Circle of Friends of F. M. Dostoevsky in the Semipalatinsk Period of Life. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 11, pp. 235–246. (In Russ.)
54. Leyfer A. Dostoevsky and Those Who Are Near. Disappeared Documents. In: *Ural'skiy sledopyt*, 1993, no. 10, pp. 3–4. (In Russ.)
55. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: 1821–1881 gg.: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1: 1821–1864. 530 p. (In Russ.)
56. Makurina N. A. “A Reverse” Parody in the Works of F. M. Dostoevsky: Prince K. — Colonel Rostanev — Prince Myshkin. In: *Filologicheskii klass* [The Philological Class], 2017, no. 4 (50), pp. 112–117. (In Russ.)
57. Markin P. F. Dostoevsky in Barnaul (Facts and Hypotheses). In: *Altay*, 1985, no. 3, pp. 92–96. (In Russ.)
58. Mart'yanov P. K. *Dela i lyudi veka. Otryvki iz staroy zapisnoy knizhki, stat'i i zametki: v 3 tomakh* [Cases and People of the Century: Excerpts From the Old Notebook, Articles and Notes: in 3 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya R. R. Golike Publ., 1896, vol. 3. 304 p. (In Russ.)
59. Mel'nikova I. F. To the History of the Creation of the Semipalatinsk Museum of F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy Dostoevskikh chteniy* [Dostoevsky and Modern Age: Materials of Dostoevsky Readings]. Semipalatinsk, 1991, pp. 70–76. (In Russ.)
60. Mingazova E. R. Publicistic Materials About the Literary-Memorial Museum of F. M. Dostoevsky (Novokuznetsk) in the 70–90s. 20th Century (From the Collection of the Museum). In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation]. Novokuznetsk, Novokuznetsk Branch of KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2020, pp. 220–225. (In Russ.)
61. Mirovich I. Dostoevsky and Modern Age. Review of Publications for 1990–1998 From the Funds of the Novokuznetsk Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: tezisy IV mezhrregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Novokuznetsk, 1999)* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation: Theses of the 4th Interregional Scientific-Practical Conference (Novokuznetsk, 1999)]. Novokuznetsk, 2000, pp. 16–21. (In Russ.)
62. Mirovich I. V. The Years of Childhood and Adolescence of Maria Constant (Based on the Materials of the Exhibition Dedicated to the 195th Anniversary of F. M. Dostoevsky's First Wife). In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation]. Novokuznetsk, Novokuznetsk Branch of KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2020, pp. 40–49. (In Russ.)
63. Nestyuricheva N. A. Reminiscence Dimension of Dostoevsky's Novel “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants”. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 2013, issue 4, pp. 25–32. (In Russ.)
64. Nikitin M. A. *Zdes' zhil Dostoevskiy* [Dostoevsky Lived Here]. Moscow, Sovremennik Publ. 206 p. (In Russ.)
65. Ogorodnikova E. E. Dostoevsky's Penal Servitude Facility in Numbers. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 1, pp. 101–117. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666412.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4502 (In Russ.)

66. Perelygina L. Memories of the Meeting With A. F. Dostoevsky, the Grandson of the Great Writer F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy Dostoevskikh chteniy: sbornik 2* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of Dostoevsky Readings]. Semipalatinsk, 1992, collection 2, pp. 75–78. (In Russ.)
67. Pilipenko V. S. Nikolay Vergunov Through the Eyes of a Psychologist. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: tezisy IV mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Novokuznetsk, 1999) [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretation: Theses of the 4th Interregional Scientific-Practical Conference (Novokuznetsk, 1999)]. Novokuznetsk, 2000, pp. 21–23. (In Russ.)
68. Podryabinkina A. G. What Did Jozef Boguslavsky Say About Sergei Durov and Fedor Dostoevsky in Siberian Diary? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, no. 1, pp. 51–68. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587678576.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4421 (In Russ.)
69. Sakulin P. N. The Second Beginning. In: *Dostoevskiy F. M. Pis'ma: v 4 tomakh* [Dostoevsky F. M. Letters: in 4 Vols]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., vol. 2, pp. 523–545. (In Russ.)
70. Safronova E. Yu. F. M. Dostoevsky: “I Wish to Go to Barnaul”, “Precisely to Barnaul”: in Commemoration of the 160th Anniversary of the Writer's First Visit. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2015, no. 4, pp. 76–85. (In Russ.)
71. Safronova E. Yu. Archival Researches on the Barnaul Doctor of F. M. Dostoevsky. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2017, no. 3 (30), pp. 125–138. (In Russ.)
72. Safronova E. Yu. To the Problem of the City of Mordasov: A. N. Gerngross and F. M. Dostoevsky (Archival Search). In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2018, no. 1 (32), pp. 118–143. (In Russ.) (a)
73. Safronova E. Yu. Comic Story “Uncle's Dream”: Impressions of Barnaul on F. M. Dostoevsky. In: *Filologiya i chelovek* [Philology and Human], 2018, no. 3, pp. 137–156. (In Russ.) (b)
74. Safronova E. Yu. Genius Loci in the Poetics of the Novel “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants” by F. M. Dostoevsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 65–84. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538747056.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5441 (In Russ.) (c)
75. Safronova E. Yu. “Uncle's Dream”: on the Problem of Genre Definition of the Work by F. Dostoevsky. In: *Filologiya i chelovek* [Philology and Human], 2019, no. 3, pp. 82–100. (In Russ.) (a)
76. Safronova E. Yu. The Germany's Image in F. M. Dostoevsky's Siberian Works. In: *Imagologiya i komparativistika* [The Imagology and Comparative Studies], 2019, no. 12, pp. 113–141. (In Russ.) (b)
77. Safronova E. Yu. *Sibirskiy tekst F. M. Dostoevskogo* [The Siberian Text by F. M. Dostoevsky]. Barnaul, Altai State University Publ., 2020. 446 p. (In Russ.)
78. Semykina R. S.-I. *Proza F. M. Dostoevskogo 1850-kh godov: «Dyadyushkin son», «Selo Stepanchikovo i ego obitateli»: (komicheskoe: mir i kharaktery): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Prose of F. M. Dostoevsky of the 1850s: “Uncle's Dream”, “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants”: (The Comic: The World and Characters). PhD. philol. sci. diss. abstract]. Yekaterinburg, 1992. 17 p. (In Russ.)
79. Semykina R. S.-I. The Poetics of the Chronotope in the Story “The Village of Stepanchikovo and Its Inhabitants”. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 1997, no. 2, pp. 14–18. (In Russ.)

80. Skuridina S. A. Anthroponymic System of Fedor Dostoevsky's "Uncle's Dream". In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2019, no. 5 (182), pp. 76–81. (In Russ.)
81. Solov'eva I. A. Exhibition "Orthodoxy in the Life and Work of F. M. Dostoevsky" From the Funds of the Literary-Memorial Museum of F. M. Dostoevsky, Semey Town. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretations]. Novokuznetsk, Novokuznetsk Branch of KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2020, pp. 248–254. (In Russ.)
82. Sorokin A. E. Information of the Kuznetsk Period of F. M. Dostoevsky in the Works of the Dostoevists. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretations]. Novokuznetsk, Novokuznetsk Branch of KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2020, pp. 31–39. (In Russ.)
83. Tokarzhhevskiy Sh. F. M. Dostoevsky in the Omsk Penal Servitude. (Memories of a Convict). In: *Zven'ya*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, vol. 6, pp. 495–512. (In Russ.)
84. Tokarzhhevskiy Sh. *Sibirskoe likholet'e* [Siberian Troubled Years]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2007. 980 p. (In Russ.)
85. Trukhan E. D. Kuznetsky Postmaster Called "Formalist" by F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 2, pp. 29–44. Available at: https://www.unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532092094.pdf (accessed on June 1, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3581 (In Russ.)
86. Trukhan E. D. The Originality of V. F. Bulgakov's Article «A Few Words About the Painting by Mr. Vuchichevich "Dostoevsky's House in Kuznetsk"» (1905). In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii* [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretations]. Novokuznetsk, Novokuznetsk Branch of KemSU Publ., Krasnoyarsk, Sitall Publ., 2020, pp. 50–61. (In Russ.)
87. Tunimanov V. A. *Tvorchestvo Dostoevskogo 1854–1862 godov* [The Works of Dostoevsky 1854–1862]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 298 p. (In Russ.)
88. Faziulina I. V. *Son i snovidenie v rannem tvorchestve F. M. Dostoevskogo: poetika i ontologiya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [A Sleep and a Dreaming in the Early Works of F. M. Dostoevsky: Poetics and Ontology. PhD. philol. sci. diss. abstract]. Izhevsk, 2005. 28 p. (In Russ.)
89. Feoktistov N. V. The Missing Letters of Fedor Mikhailovich Dostoevsky. In: *Sibirskie ogni*, 1928, no. 2, pp. 119–125. (In Russ.)
90. Tsibizova E. B. From the Experience of Working With the Constant Children's Audience of the Novokuznetsk Literary and Memorial Museum of F. M. Dostoevsky. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: problemy, zhanry, interpretatsii: tezisy IV mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Novokuznetsk, 1999) [The Works of F. M. Dostoevsky: Problems, Genres, Interpretations: Theses of the 4th Interregional Scientific-Practical Conference (Novokuznetsk, 1999)]. Novokuznetsk, 2000, pp. 13–16. (In Russ.)
91. Chervyakov I. Dostoevsky in Kuznetsk: New Facts. In: *Kuznetskiy rabochiy*, 2 April, 2015, p. 3 (In Russ.)
92. Chervyakov I. V. The Arrest of F. M. Dostoevsky in Kuznetsk: Fiction or Reality? In: *Kuznetskaya starina. Novokuznetsk: 400 let v istorii Rossii* [Kuznetsk Antiquities. Novokuznetsk: 400 Years in the History of Russia]. Tomsk, Novokuznetsk, Tomsk State University Publ., 2018, pp. 282–286. (In Russ.)
93. Shadrina A. S. *Dvadsat' dva dnya iz zhizni F. M. Dostoevskogo* [Twenty-Two Days From the Life of Dostoevsky]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost' Publ., 1995. 154 p. (In Russ.)

94. Shadrina A. S. *Dvadsat' dva dnya iz zhizni Dostoevskogo (gorod Kuznetsk, 1856–1857)* [*Twenty-Two Days From the Life of Dostoevsky (Kuznetsk, 1856–1857)*]. Novokuznetsk, 2016. 232 p. (In Russ.)
95. Yakushin N. I. Dostoevsky's Siberian Period. In: *Ogni Kuzbassa*. Kemerovo, 1959, no. 12, pp. 98–99. (In Russ.)
96. Yakushin N. I. *Dostoevskiy v Sibiri: ocherk zhizni i tvorchestva* [*Dostoevsky in Siberia: An Essay of Life and Work*]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. 210 p. (In Russ.)
97. Blake Elizabeth A. *Travels From Dostoevsky's Siberia. Encounters With Polish Literary Exiles*. Boston, Academic Studies Press Publ., 2019. 226 p. (In English)
98. Tokarzewski S. *Siedem lat katorgi* [*Seven Years of Hard Labor*]. Warszawa, L. Bilinski i W. Maslankiewicz Publ., 1907. 225 p. (In Polish)
99. Tokarzewski S. *Katorżnicy. Obrazki syberyjskie* [*Convicts. Siberian Images*]. Warszawa, Krakow, 1912. 213 p. Available at: <https://rcin.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/23840?id=23840&from=FBC> (accessed on June 1, 2020). (In Polish)
100. Wspomnienia Sybiraka [Memories a Siberian]. In: *Nowa reforma*, Krakow, 1896, no. 249–294. (In Polish)